А
П-71 33
25/IV
б-ка ИРЯ

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 33

А. К. ЖОЛКОВСКИЙ, Ю. К. ЩЕГЛОВ

К ОПИСАНИЮ СМЫСЛА СВЯЗНОГО ТЕКСТА. II.

Тема и приемы выразительности
Пример вывода художественного текста из темы

Москва — 1972

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

6707/

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 33

А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов

К ОПИСАНИЮ СМЫСЛА СВЯЗНОГО ТЕКСТА. II.

Темы и приемы выразительности. Пример вывода художественного текста из темы.

Москва – 1972

4
П-71 33
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН СССР
67071

СОДЕРЖАНИЕ.

Вводные замечания.

I. Модель "Тема $\xrightarrow{ПВ}$ Текст" (основные понятия).
1. Текст = Тема + ПВ.
2. В каком смысле ПВ являются правилами. 1) Конкретный шаг вывода. 2) Конкретное правило в "словаре действительности". 3) Схема правила.
3. ПВ: список с примерами: 1) Развертывание. 2) Увеличение. 3) Повторение. 4) Проведение через разное. 5) Контраст. 6) Подача. 7) Совмещение. 7а) Согласование. 8) Сокращение.

II. Проблема отделимости ПВ от темы.
1. Темы, для которых ПВ могут служить средством формулировки.
2. Темы, при которых частным случаем ПВ развертывание является применение других ПВ.
3. Связь ПВ с темой и проблема отделимости ПВ от темы.
4. ПВ, деформирующие тему; нейтрализация этого эффекта.
   1) Развертывание.
      Схема № 1. Нейтрализация смысловой неэквивалентности, возникающей при развертывании. а) Простое развертывание. б) Развертывание с совмещением. в) Развертывание с проведением через разное.
   2) Омонимичные конструкции из ПВ: контраст и проведение через контрастное разное ("стол" и "смерть" – у Державина и Цветаевой).
   3) Совмещение обеих таких конструкций в максиме Ларошфуко.
      Схема № 2. Совмещение обоих значений омонимичной конструкции в максиме Ларошфуко.

III. Опыт описания художественной структуры небольшого литературного текста: вывод максимы Ларошфуко из темы.
1. Предварительные замечания: от "словесного портрета" максимы – к формулировке ее темы.
   Схема № 3. Вывод приближенной формулировки текста максимы из темы (общий вид).
2. Фигура 1. "Приукрашивание" и ее применение к тематическому компоненту "порок". (Проявления порока выдаются за проявления простительной слабости).
   Схема № 4. Фигура 1 "Приукрашивание".
3. Требование психологического правдоподобия.
   Схема № 5. Вывод максимы из темы (фрагмент; пп. III. 1-4).
4. Фигура 2. "Неудачное вранье". Шаг № 1 (Простительная слабость отсутствует).
   Схема № 6. Фигура 2. "Неудачное вранье".
5. Применение фигуры 1 в сфере персонажей и в сфере языка; поза, принимаемая автором (обличение подменяется сожалением, автор и осмеиваемый эгоист сливаются в едином персонаже "мы").
   Схема № 7. Вывод максимы из темы (фрагмент; п. III.5).
6. Задача конкретизации эгоизма, в частности, вывода сценки (76) ("N рассказывает одни и те же мелкие детали о себе одним и тем же лицам"), которая не сводится к иллюстрации эгоизма.

7. Фигура 3. "Фрустрация"; примеры. Первый шаг ее применения к "претензиям эгоцентрика" (N полагает, что всем интересен и в результате вызывает у окружающих скуку).
Схема № 8. Фигура 3 "Фрустрация".
Схема № 9. Вывод максимы из темы (фрагмент; пп. III 6-9).
8. Преувеличение проявлений эгоизма. Фигура 4. "Преувеличение; примеры. Применение ее первого шага (ряд преувеличений компонента "рассказывает о себе"); преувеличение компонента "невнимание к другим".
Схема № 10. Фигура 4. "Преувеличение".
9. Сценка (I6): "фрустрация преувеличенного эгоизма" - результат одновременного совмещения ряда преувеличений.
10. Проведение сценки (I6) через разное; абстрактная субоперация ((I6) + X, (I6) + AntiX).
11. Применение фигуры 2 (шаг № 2, абстрактная субоперация): выбор места для "разоблачающего" элемента в ситуации "вранье" (этим элементом будут "проявления эгоизма").
Схема № II. Вывод максимы из темы (фрагмент; пп. III. I0-I4).
12. Сведение воедино результатов осмеяния "порока" по фигурам I и 2 и конкретизации "эгоизма" с применением фигур 3 и 4.
13. Согласование "простительной слабости" с "проявлениями эгоизма" (сценкой (I6)); роль принципа правдоподобия (слабость должна быть "психическим", а не физическим недостатком).
14. Совмещение "вранья" с "саморазоблачением"; окончательный выбор "простительной слабости" (для (I6) это "плохая память").
15. Полная маскировка "эгоизма" (фигура 1, шаг № 4).
Схема № I2. Вывод максимы из темы (фрагмент; пп. III. I5-I8).
16. Сведение воедино получившейся ситуации и ранее выработанного способа ее освещения (позы автора). Почему формула (29) не является окончательной (авторская интонация не покрывает всей ситуации).
17. Новое приукрашивание: применение фигуры I ("неудачное вранье" перекрашивается под "интелектуальную проблему").
18. Сжатие полученной формулы путем совмещения интонаций сожаления и любопытства в единый синтактико-интонационный оборот.
19. Замечания о композиции текста. Два сюжета, разрешающиеся к концу: фрустрация претензий эгоцентрика (в сценке (I6); см. (в)) и провал попыток замаскировать эгоцентризм (в авторском изображении этой сценки, см. (а) + (б)). (а) Отказное движение от хорошей памяти к плохой (утверждение притворства). (б) Нарастание признаков эгоизма (разоблачение притворства). (в) Отказное движение от интереса к себе к скуке слушателей (фрустрация эгоцентрических претензий).

Литература.

Вводные замечания.

Настоящая публикация – вторая из задуманной авторами серии работ о модели "Тема – Приемы выразительности – Текст" (см. [1] – [5]). Первая из них (см. [2]) была посвящена инвариантам семантического характера, образующим вход модели, – теме и поэтическому миру; третья, подготавливаемая в настоящее время к печати, будет посвящена приемам выразительности (ПВ), образующим преобразователь этой модели. Основным содержанием данной работы является описание структуры небольшого художественного текста в терминах модели "Тема – ПВ – Текст". На примере одной максимы Ларошфуко показывается, как структура художественного текста может быть описана в виде процесса обработки исходной темы с помощью ПВ, то есть в виде вывода текста из темы на основе стандартных преобразований. Поскольку данная публикация по времени предшествует работе, в которой будут систематически изложены эти преобразования, то описанию максимы (раздел Ш) предпослан краткий очерк ПВ (раздел I), а также обсуждение важной теоретической проблемы отделимости ПВ от темы (раздел II). Эта проблема занимает промежуточное положение между содержанием первой и третьей частей данной серии, посвященных соответственно теме и ПВ.

Выбранный для описания текст представляется удобным потому, что сочетает краткость и вытекающую из нее обозримость с высокой степенью насыщенности различными ПВ, что позволяет проиллюстрировать характерные черты излагаемого метода описания и типы соотношений между темой и ПВ. По-видимому, учитывая прошлый опыт изложения подобных описаний, не лишним будет сделать ряд оговорок о том, как не следует понимать вывод текста из темы в данной модели (то есть раздел Ш).

1. Вывод не доведен до конца, то есть до формулы (0), а произвольно прекращен на формуле (32). Это, однако, не значит, что дальнейший вывод невозможен или принципиально отличается от преобразований (1)–(32). План перехода от (32) к (0), выполнимого аналогично преобразованиям (1)–(32), намечен в общих чертах в п. Ш. 19.

2. Не имеется в виду, что из данной темы (формулы (1) в разделе Ш) может быть выведен только данный текст (то есть формулы (0) или (32)). В то же время имеется в виду, что для каждого текста его тема (то есть исходные данные для его вывода) может быть сформулирована лишь некоторым единственным – наиболее адекватным – образом (об альтернативных прочтениях текста см. П.4). Иначе говоря, соответствие между темой и текстом является множественным в одну сторону и однозначным в другую. Авторы надеются, что адекватной формулировкой темы рассматриваемого текста является (1).

3. Хотя в качестве способа описания избран в ы в о д, то есть своего рода процесс, никакое моделирование реального процесса перехода от темы к тексту (ни даже предположение о реальности такого процесса) не имеется в виду. Процесс вывода – чистая условность, не больше, чем способ фиксации л о г и ч е с к о г о с о о т в е т с т в и я между текстом и темой. Поэтому, когда в разделе Ш, посвященном выводу, встречаются выражения типа "сначала получим...", "а теперь перейдем..." и т.п.,

их следует понимать как сугубо беллетристические украшения, имеющие целью оживить изложение. Иначе говоря, описание претендует на моделирование competence , но не performance, если воспользоваться понятиями Хомского. О безразличии вывода к следованию во времени см. также сноску I9.

Еще одно предварительное замечание. Читателю может показаться, что статья перегружена техническими сложностями (схемы, фигуры, операции, субоперации, формулы, компоненты формул и т.п.). Действительно, для читателя работ по семантической поэтике такой техницизм изложения довольно непривычен. Следует сказать, что любые попытки изложить нечто интуитивно понятное эксплицитным образом естественно приводят к сложности описания, которую порой трудно соотнести с кажущейся простотой объекта. Авторы стремились не подавить читателя сложностью аппарата, а лишь четко записать то, что они видели в описываемой остроте Ларошфуко. Оппоненты структурной поэтики с понятным скепсисом относятся к перспективе свести "Евгения Онегина" или "Войну и мир" к нескольким формулам, числам и математическим операциям. Авторы тоже далеки от подобного упрощенческого взгляда и надеются убедить читателя в том, что даже одна талантливо сказанная фраза требует для своего научного описания больших технических средств.

I. Модель "Тема $\overset{\text{ПВ}}{\Longrightarrow}$ Текст" (основные понятия).

1. Текст = Тема + ПВ.

Если в модели "Смысл $\leftrightarrow$ Текст" (см [6]) и в других семантических моделях языка (см. напр., [7], [8]) формализуется та известная истина, что язык есть средство передачи мыслей, то развиваемый в модели "Тема $\overset{\text{ПВ}}{\Longrightarrow}$ Текст" подход к искусству также опирается на достаточно традиционное понимание его сущности, сформулированное, например, в следующих словах Льва Толстого: "Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно, известными внешними знаками передает другим испытываемые им ощущения, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их"([9, стр. 65]). Встав на эту точку зрения, мы можем считать, что искусство сходно с языком в том,

1) что это своего рода механизм, преобразователь;

2) что на вход его поступает некая информация (мысли, чувства...);

3) что этот механизм передает ее посредством внешних знаков.

Существенное отличие состоит в том,

4) что искусство имеет целью не простую передачу информации, а з а р а ж е н и е ею: если в языке достаточно, чтобы слушатель получил, понял, узнал сообщаемое, то в искусстве надо, чтобы он проникся сообщением, чтобы оно захватило глубины его существа,

как бы стало частью его собственного опыта.

Это довольно элементарное представление о действии искусства предлагается зафиксировать в следующих понятиях. Передаваемая информация (сокровенные мысли, чувства, пристрастия, установки автора) называется т е м о й. Механизм, обеспечивающий "заражение" воспринимающего темой, то есть механизм перевода декларативной ("не заразительной") темы в художественный текст, - это набор п р и е м о в в ы р а з и т е л ь н о с т и (ПВ). Каждый ПВ - это правило преобразования элементов темы (или результатов предшествующих преобразований), с о х р а н я ю щ е е с м ы с л, н о п о в ы ш а ю щ е е х у д о ж е с т в е н н у ю в ы р а з и т е л ь н о с т ь ("заразительность"). На входе ПВ - некоторый элемент, на выходе - элемент (элементы), синонимичный ему, но имеющий большую "заразительность". (Четкое отделение семантики (тема) от выразительности (приемы) имеет принципиальное значение для описания комплекса проблем, покрываемого диффузными названиями типа "художественный смысл", "художественное выражение" и т.п.; лишь после такого жесткого разграничения становится возможным выявление интересных соотношений между темой и ПВ; см. ниже п. П .)

Так же, как описанием структуры предложения в порождающей грамматике является его трансформационная история, то есть вывод ее из ядерной структуры посредством стандартных трансформаций, о п и с а н и е м с т р у к т у р ы х у д о ж е с т в е н н о г о т е к с т а п р е д л а г а е т с я с ч и т а т ь в ы в о д э т о г о т е к с т а и з т е м ы, в ы п о л н я е м ы й н а о с н о в е П В. Иначе говоря, ПВ - это стандартные единицы для формулирования соответствия между художественным текстом и его смыслом (темой). Т е к с т е с т ь т е м а п л ю с П В. Т е м а е с т ь т е к с т м и н у с П В. Этот постулат означает, что тема есть своего рода семантический инвариант всех релевантных элементов, аспектов, эпизодов и т.п. текста, а ПВ - способы художественного варьирования темы (что соответствует сформулированному выше свойству ПВ сохранять смысл (тему), повышая выразительность).

Распространение принципа варьирования темы с помощью разных ПВ с одного текста на множество разных текстов одного автора (художественного направления, эпохи...) позволяет говорить об инвариантных темах этого автора; набор глубинно-семантических инвариантов одного автора называется его п о э т и ч е с к и м м и р о м. Эмпирические свидетельства в пользу существования и нетривиальности подобных семантических инвариантов, как в более или менее традиционной литературе об искусстве (ср. [10] - [12]), так и в исследованиях по структурной и порождающей поэтике ([13] - [16]), на наш взгляд, достаточно убедительны.

Намеченные выше основные понятия и установки предлагаемого подхода к описанию структуры художественного текста существенным образом опираются на следующие два предположения:
1) что ПВ представляют собой замкнутый набор типовых преобразований, а не бесконечное разнообразие "художественных приемов" ("художественных особенностей" в традиционном понимании этого слова);
2) что ПВ принципиально отделимы от тем.
Рассмотрим эти тезисы несколько подробнее.

2. В каком смысле ПВ являются правилами.

Говоря о ПВ как о преобразованиях, правилах, операциях и т.п., следует четко различать три возможные значения, имплицитно присутствующие и иногда бессознательно смешиваемые в таком словоупотреблении:

1) один к о н к р е т н ы й ш а г в некотором конкретном процессе вывода текста из темы (ср. наши схемы, где такому шагу соответствует пара (или больше) прямоугольников, соединенных стрелкой (или стрелками, выходящими из одного прямоугольника или входящими в один прямоугольник), которая помечается названием соответствующего ПВ.

2) К о н к р е т н о е п р а в и л о, связывающее в качестве взаимозаменимых некоторые элементы (или комбинации элементов), заключаемые на схемах в прямоугольники; результатом применения преобразования (правила, операции) в смысле 2 в конкретном процессе вывода и является преобразование (правило,

операция) в смысле 1. Так, шаг от (1в) к (7) и (8) на схеме № 9 (см.), то есть преобразование в смысле 1, есть результат применения двух преобразований в смысле 2, существующих до и безотносительно к данной "трансформационной истории", а именно следующих двух (из целого множества возможных) правил РАЗВЕРТЫВАНИЯ элемента "эгоизм": "эгоизм" развертывание "N полагает, что находится в центре внимания"; "эгоизм" развертывание "N невнимателен к другим".

Естественно, встает вопрос, где и в какой форме существуют подобные правила? С одной стороны, очевидна необходимость и принципиальная формализуемость таких правил; с другой стороны, так же очевидна практическая бесконечность числа подобных правил, а следовательно, безнадежность попытки построения из них грамматики. Ответ состоит в том, что место подобных правил - в словаре, в, так сказать, тезаурусе, или "словаре действительности" (см. [3]), в данном случае в словарной статье "ЭГОИЗМ". Обращение же к этой словарной статье и, в частности, именно к данным правилам, содержащимся в ней, может быть обеспечено благодаря классификации всего множества подобных конкретных правил (т.е. правил в смысле 2) на небольшое количество т и п о в или с х е м п р а в и л, каковыми и будут правила в смысле 3.

3) С х е м а п р а в и л а - общий тип преобразования, объединяющий некоторое множество конкретных правил в смысле 2, рассеянных по "словарю действительности". Такова, например, единая схема обоих упомянутых выше правил в смысле 2, связывающих "эгоизм" с формулировками, в которые развертывается этот элемент (типа "N полагает, что находится в центре внимания", "N невнимателен к другим" и под.); эта схема и называется ПВ РАЗВЕРТЫВАНИЕ; добавим, забегая вперед, что схема правила, связывающего "эгоизм" одновременно с двумя (или более) разными развертывающими его формулировками, называется ПВ ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ (на этом правиле в смысле 3 как раз и основан переход от (1в) к (7) и (8) на схеме № 9. Именно к схемам правил (которые мы позволяем себе далее называть просто ПВ) и должно быть предъявлено требование, чтобы их число было конечным и не

очень большим, ибо именно им в рассматриваемой модели отводится роль своего рода грамматики. Действительно, опыт ряда исследований, в частности, описаний, сознательно ориентированных на применение данного подхода (см. [1]-[5]), по-видимому, показывает, что число ПВ не превосходит десятка; необходимое разнообразие создается за счет подтипов ПВ, а также комбинаций ПВ – т.е. целых типовых выразительных конструкций (см. ниже о фигурах).

3. Приемы выразительности: список с примерами.

1) РАЗВЕРТЫВАНИЕ (КОНКРЕТИЗАЦИЯ): замена развертываемого элемента X более конкретным элементом (или комбинацией элементов), включающим все признаки X-а (и некоторое неизбежное приращение); иначе говоря, замена общего случая на частный, рода на вид, вида на индивидуальный экземпляр, целого на части и т.д. Например, "эгоизм" → "чрезмерное внимание к себе"; "вход" → "дверь"; "прикосновение" → "объятия" и т.д.

2) УВЕЛИЧЕНИЕ: замена элемента другим, превосходящим его в том или ином отношении – по размеру, степени, продолжительности и т.п.: "день" → "неделя", "измена" → "измена с первым встречным", "один (раз)" → "много (раз)"...

3) ПОВТОРЕНИЕ: замена элемента несколькими другими, более или менее ему тождественными: "дверь" → "дверь 1", "дверь 2", "дверь 3", ... ; "глупый поступок" → "глупый поступок 1". "глупый поступок 2", ... ; хотя последний пример ПВ УВЕЛИЧЕНИЕ указывает на непрерывность перехода между УВЕЛИЧЕНИЕМ и ПОВТОРЕНИЕМ (поскольку ПОВТОРЕНИЕ есть, по сути дела, не что иное как УВЕЛИЧЕНИЕ в числе), эти два ПВ не следует смешивать: в первом случае речь идет о замене одного элемента на один, во втором – о замене одного на несколько; поэтому в примере из Ларошфуко мы имеем дело с (ПРЕ)УВЕЛИЧЕНИЕМ, а не с ПОВТОРЕНИЕМ ("много раз рассказывать одно и то же одному и тому же лицу" значит "проявлять преувеличенную забывчивость", причем для этого в тексте достаточно одного элемента, т.е. одного упоминания об этом факте).

4) ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ: замена одного элемента X на несколько новых элементов, из которых каждый включает все признаки X-а (то есть, развертывает X) и которые сильно отличаются

(иногда вплоть до контраста) друг от друга: "современный технический прибор" —→ "электробритва", "мотоцикл", "магнитофон", ...; "прикосновение" —→ "объятия", "нанесение раны", ...

5) КОНТРАСТ: замена элемента X парой элементов X и AntiX, находящихся друг с другом в отношении противоположности по некоторому признаку: "черное" —→ пара "черное", "белое"; "смерть" —→ пара "жизнь", "смерть"; "плохая память" —→ пара "плохая память", "хорошая память" и т.п.

6) ПОДАЧА: замена элемента X парой X и PreX , где PreX предшествует X-у в тексте и представляет собой в том или ином отношении "неполный X", отсутствие X-а или AntiX , благодаря чему X как бы возникает на глазах и путь этого возникновения прочерчивается от PreX -а к X-у: "неповиновение матросов приказу (в "Броненосце Потемкине")" —→ "невыполнение одним матросом команды "Равняйсь!", "неповиновение матросов приказу"; "Медный всадник скачет, преследуя Евгения (в поэме Пушкина)" —→ "конь с поднятыми копытами", "Медный всадник скачет, преследуя Евгения"; "появляется клиент Холмса" —→ "слышен звук подъехавшего кэба", "слышны шаги на лестнице", "звонок в дверь", "появляется клиент"; "мальчик становится под пули карателей (в стихотворении Гюго "Sur une barricade") —→ "мальчик уходит домой к матери", "мальчик возвращается, чтобы стать под пули карателей" (последний пример иллюстрирует разновидность ПВ ПОДАЧА, называемую ОТКАЗНЫМ ДВИЖЕНИЕМ).

7) СОВМЕЩЕНИЕ: замена двух элементов X и Y одним элементом, включающим все свойства X-а и Y -а (таким элементом может быть как цельный предмет, так и составная конструкция, например, единая ситуация, включающая X и Y); "прикосновение", "боль" —→ "нанесение раны"; "стол", "смерть" —→ "покойник на столе"; "плохая память", "чрезмерное внимание к себе" —→ "забывание обо всем, кроме себя" и т.п.

7а) СОГЛАСОВАНИЕ (X-а с Y-ом по P): замена элемента X таким новым элементом, который включает все свойства X-а и некоторое свойство P, присущее элементу Y ; Y при этом не изменяется (то есть, переносится на следующий этап движения от темы к тексту в

прежнем виде; условно это обозначается пунктирной стрелкой): "прикосновение", "любовь" ⇢ "объятия", "любовь"; "предмет домашнего обихода", "убийство" ⇢ "кухонный нож", "убийство". Операция СОГЛАСОВАНИЯ часто является подготовительным шагом к последующему полному СОВМЕЩЕНИЮ X-а и Y-а.

8) СОКРАЩЕНИЕ: замена элемента X некоторой частью X-а, такой, что по ней восстановима вся содержащаяся в X-е информация, необходимая с точки зрения темы, выражаемой X-ом; при теме "акула мертва": "мертвая акула, брюхо которой видно над водой" ⇢ ⇢ "брюхо акулы, видное над водой"; при теме "Сизиф перестал катить камень": "Сизиф перестал катить камень и сел на него отдыхать" ⇢ "Сизиф сел на свой камень".

Таковы элементарные ПВ. Подчеркнем, что между ПВ многочисленны пограничные случаи (ср. выше об УВЕЛИЧЕНИИ и ПОВТОРЕНИИ) и общие части (например, контрастное отношение может возникать в результате ПВ КОНТРАСТ, ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ, ПОДАЧА), что они могут комбинироваться друг с другом и т.п. Однако на этом, как и на многочисленных частных разновидностях каждого ПВ мы здесь останавливаться не будем и перейдем ко второму из двух упомянутых в п. I. предположений, лежащих в основе излагаемого подхода, а именно к проблеме отделимости ПВ от темы.

II. Проблема отделимости ПВ от темы.

Предположение, что ПВ отделимы от темы в неявном виде фактически присутствует в любой традиционной работе по искусствоведению, где встречаются высказывания типа "А выражает В". Если не принимать этого предположения, то, по-видимому, следует отказаться от каких бы то ни было утверждений о семантической структуре художественных текстов. Практика структурной поэтики показывает, что в достаточно большом числе случаев следование принципу отделимости дает серьезные результаты, вовсе не приводя к насилию над интуицией и описываемым объектом. Однако безоговорочное теоретическое принятие этого предположения наталкивается на сомнения, связанные с эффектом "неуловимости" содержания художественного текста, "неразрывности формы и содержания" и т.п. Некоторые из этих контраргументов основаны на не-

доразумении: так, ссылка на известные из высказываний самих писателей случаи изменения замысла в процессе его художественного воплощения не является аргументом против "прямого и однонаправленного" вывода текста из темы, каким он предстает на наших схемах, потому что эти "трансформационные истории" описывают отнюдь не реальный динамический процесс создания художественного текста из первоначального замысла (ср. performance Хомского), а логическое соответствие (ср. competence) между готовым текстом (независимо от того, в результате какого процесса он возник) и сопоставляемым ему конструктом - темой, т.е. формулировкой его семантического инварианта. Правда, к подобным недоразумениям сложности, связанные с проблемой отделимости темы от ПВ, не сводятся. Тем не менее, на наш взгляд, четкое разделение темы и ПВ не только необходимо, но и вполне осуществимо и может способствовать выявлению нетривиальных соотношений между ними. Мы кратко рассмотрим два таких соотношения - особо тесную связь темы с ПВ (пп. 1-3) и деформацию темы под действием ПВ (пп. 4-5).

1. Темы, для которых ПВ могут служить средством формулировки.

Некоторые ПВ могут участвовать не только в повышении "заразительности" темы, но и в самой ее формулировке. Таков, по-видимому, ПВ РАЗВЕРТЫВАНИЕ, который оказывается необходимым при формулировке так называемых "неуловимых" тем. "Неуловимыми", в рамках излагаемого подхода, мы называем те темы, которые исследователь не может сформулировать с помощью абстракций, предоставляемых в его распоряжение естественным языком (который служит для него метаязыком описания). Априори ясно, что подобные темы должны играть значительную роль в искусстве, которое, как известно, обогащает человеческий опыт путем проникновения в те сферы жизни, которые не отражены в явном виде в категориях языка и рационального мышления. Не располагая соответствующими абстрактными понятиями, исследователь оказывается вынужден задавать тему с помощью наглядных иллюстраций, примеров, образов, то есть как бы заимствовать у искусства его способ передачи значений. Однако в отличие от импрессионистического литературоведения, поэтика, стремящаяся к эксплицитной и адекватной

формулировке тем, позволяет себе пользоваться не любыми примерами, образами и т.п., а находит этим средствам строго фиксированное место в рамках единого теоретического аппарата "Тема - Текст".

Исследователь может действовать, например, следующим образом. Он вычитает ПВ из текста до тех пор, пока это представляется возможным, то есть пока результаты вычитания удается удовлетворительно формулировать с помощью понятий естественного языка. Процесс останавливается, когда для очередного результата вычитания в естественном языке не оказывается подходящего понятия или комбинации понятий. Это значит, что хотя наличие некоторого ПВ (например, КОНТРАСТА или РАЗВЕРТЫВАНИЯ) более или менее очевидно, его отделение от той темы, к которой он применен, невозможно. В этом случае приходится включить в формулировку темы а) приближенное, "фиктивное" обозначение искомого "неуловимого" понятия словами естественного языка; б) ПВ, применяемый к этому понятию; в) ту более конкретную формулу, которая получается в результате применения указанного ПВ к "неуловимому" понятию (то есть ту формулу, на которой остановился процесс вычитания).

Приведем пример из поэзии, в которой, по-видимому, особенно много так называемых неуловимых тем. К их числу следует отнести одну из инвариантных тем поэзии Мандельштама. Ее приблизительное фиктивное обозначение в терминах абстрактных понятий русского языка будет выглядеть как "физические и душевные состояния с общим признаком 'неосновное, неполноценное, неустойчивое, утонченное'". Для адекватной делимитации искомого понятия (отсутствующего в языке и впервые сформированного поэтом) нужно дать перечень самих этих состояний, то есть включить в формулировку темы результат применения к этой "фиктивной" теме ПВ ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ (или многократное РАЗВЕРТЫВАНИЕ) Тем самым интересующая нас тема запишется как "то общее, что есть между понятиями: обида, прихоть, спесь, застенчивость, мнительность, дразнение, хриплость, одышка, горечь, кислость, хрупкость, кривизна, несимметричность, узорчатость, ржавчина, половинчатость". Заметим, что эти понятия не взяты непосредственно из текстов Мандельштама, а представляют собой абстракции, за каждой из кото-

рых скрывается гораздо большее разнообразие конкретных физических и душевных состояний. Но эти последние перечислять уже не обязательно - соответствия между ними и названными выше понятиями вполне "уловимы" в терминах ПВ и словаря действительности, доступного каждому носителю естественного языка.

Мы рассмотрели пример, в котором для формулировки темы оказалось необходимым использование ПВ ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ. Однако в этой роли можно представить себе и другие ПВ. Намеченная в настоящем пункте проблема требует дальнейшего всестороннего исследования.

2. Темы, при которых частным случаем ПВ РАЗВЕРТЫВАНИЕ является применение других ПВ.

Как мы видели, иногда применение ПВ оказывается необходимым способом формулировки определенного класса тем ("неуловимых" тем). С другой стороны, многие темы (как "неуловимые", так и "уловимые"), по самой сути своего содержания связаны с теми или иными ПВ; так, тема "антагонизм" связана с КОНТРАСТОМ, тема "разнообразие" - с ПРОВЕДЕНИЕМ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ, "монотонность" - с ПОВТОРЕНИЕМ и т.п. Связь основана на том, что тема включает некоторый элемент, частным случаем которого является конструкция, получающаяся в результате применения некоторого ПВ. Иначе говоря, для этих тем (точнее, для этих тематических элементов) соответствующий ПВ - средство РАЗВЕРТЫВАНИЯ.

К числу тематических элементов, средством РАЗВЕРТЫВАНИЯ которых являются те или иные ПВ, относятся такие достаточно общие и широко применяемые элементы, как "пафос, экстаз, патетика" (согласно С.М.Эйзенштейну [17],"пропись экстаза" это ВНЕЗАПНЫЙ ПОВОРОТ от некоторой ситуации к ситуации максимально противоположной ей по всем признакам, т.е. ПОДАЧА КОНТРАСТА С УВЕЛИЧЕНИЕМ и ПРОВЕДЕНИЕМ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ), "осмеяние, пародийное снижение/возвышение" (СОВМЕЩЕНИЕ по нескольким признакам двух ситуаций, противоположных по признаку высокое/низкое, см. ниже о фигуре "приукрашивание" (фигура 1), т.е. СОВМЕЩЕНИЕ и КОНТРАСТ); и ряд других тематических элементов, так сказать, специфических для художественного мироощущения и закрепленных в устоявшихся художественных жанрах и стилях. К ним примыкают более конкретные тематические элементы (типа упомянутых выше), часто являющиеся инвариантными

темами, образующими поэтический мир автора: "монотонность, однообразие, скука" (ПОВТОРЕНИЕ) - Гоголь; "единство (СОВМЕЩЕНИЕ) и великолепие (УВЕЛИЧЕНИЕ, ПОВТОРЕНИЕ, КОНТРАСТ) мира" - Пастернак; "стык разных эпох, исторический перелом" (СОВМЕЩЕНИЕ, КОНТРАСТ) - Сервантес, Ильф и Петров.

По-видимому, обилие подобных тем и в каком-то смысле господствующее положение, занимаемое ими среди художественных текстов, не случайны. Возможно, что искусство, будучи механизмом перевода тем в тексты с помощью ПВ, тяготеет к темам существенно связанным с ПВ, как бы являя нам м и р с к в о з ь п р и з м у п р и е м о в в ы р а з и т е л ь н о с т и.

3. Связь ПВ с темой и проблема отделимости ПВ от темы.

Хотя в случаях, рассмотренных в пп. П.1 и П.2, тема в значительной степени предопределяет ПВ, необходимые для ее перевода в текст, это не лишает ПВ их статуса как автономного компонента модели. Во-первых, даже в тех случаях, когда ПВ так или иначе диктуются темой, они одновременно служат созданию "заразительной" конструкции, то есть несут одновременно и смысловую и выразительную функцию. Лингвистической аналогией является употребление в естественных языках некоторых синтаксических конструкций для выражения лексических значений. Так, русск. " $S_{дат}$ + не + $V_{инф}$"= = "не + мочь + V ", Мне не поднять этот камень = Я не в силах поднять этот камень - конструкция, которая, оставаясь определенной синтаксической единицей, одновременно выражает тему "(не) мочь". Во вторых, даже если на первом шаге некоторый ПВ выбирается в связи с темой, то дальнейший выбор и применение ПВ могут быть либо совершенно независимыми от темы (п.2), либо частично независимыми, а частично нуждающимися в согласовании с ней (п.1). Ни то, ни другое никак не ставит под сомнение объективность и определенность ПВ как стандартных правил.

4. ПВ, деформирующие тему; нейтрализация этого эффекта.

Если особенность случаев, рассмотренных в пп. 1-3, состояла в чрезвычайно тесной семантической связи между темой и ПВ (ПВ развертывал тему), то теперь мы обратимся к случаю обратного соотношения между ними, - когда ПВ не сохраняет тождества смысла,

порождая, таким образом, ту или иную степень семантической неопределенности и даже неоднозначности художественного текста.

I) Одним из источников семантической неэквивалентности, возникающей при движении от темы к тексту является ПВ РАЗВЕРТЫВАНИЕ, состоящий в замене более широкого абстрактного элемента более узким конкретным элементом, т.е. в общем виде, элемента А, содержащего семантический признак х, элементом В, включающим семантические признаки х и у; у можно называть п р и р а щ е н и е м. Если х – тема, приращение у можно считать своего рода искажением, помехой, шумом, в особенности, если в контексте других компонентов (получающихся при применении других ПВ к другим элементам темы) у может прочитываться как воплощение какой-либо другой семантической установки (альтернативной темы, сопоставимой тексту в целом). Это значит, что ПВ РАЗВЕРТЫВАНИЕ одновременно с повышением выразительности (наглядности) темы может вести к ее "размыванию" и даже к подмене ее какой-нибудь другой темой. Этот эффект, нежелательный с точки зрения определенности выражаемой темы, может нейтрализоваться применением других ПВ; так, СОВМЕЩЕНИЕ (вообще имеющее целью экономию, в частности, уменьшение числа "ненужных" компонентов в художественном тексте) позволяет использовать неизбежное при РАЗВЕРТЫВАНИИ приращение для выражения какого-либо другого элемента, также входящего в тему. По сути дела, СОВМЕЩЕНИЕ есть не что иное, как РАЗВЕРТЫВАНИЕ двух (или более) исходных элементов в один результирующий; в нашем примере это значит, что для РАЗВЕРТЫВАНИЯ элемента А будет подобран такой конкретный элемент B_1, который включает только признаки х и z, где z – семантический признак, результат РАЗВЕРТЫВАНИЯ некоторого компонента С, также входящего в данную тему (см. схему № I, (а) и (б)).

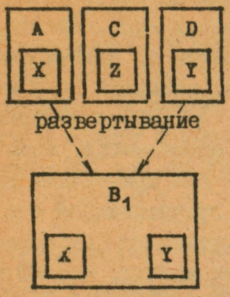
Для нейтрализации нежелательных семантических признаков, возникающих при РАЗВЕРТЫВАНИИ, может использоваться также ПВ ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ, подчеркивающий повторяющийся во всех результирующих элементах нужный семантический признак (элемент темы) и тем самым выделяющий его на фоне неповторяющихся нежелательных признаков (см. схему № I, (в)).

67071

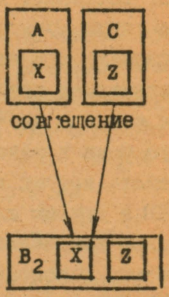
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

Схема № I.

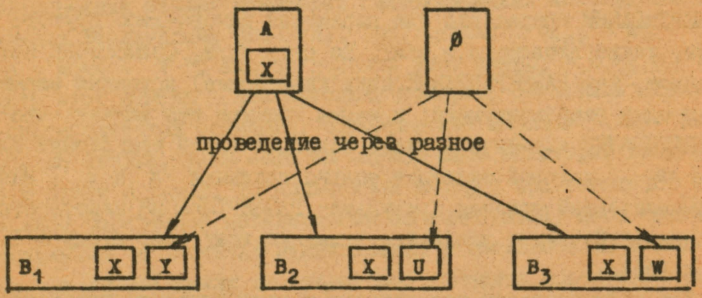
Нейтрализация смысловой неэквивалентности, возникающей при РАЗВЕРТЫВАНИИ.

а) ПРОСТОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ: B_1 - результат РАЗВЕРТЫВАНИЯ темы A (точнее, ее компонента "x"), содержащий приращение "y" , которое может быть воспринято как РАЗВЕРТЫВАНИЕ "ненужной" темы D.

б) РАЗВЕРТЫВАНИЕ с СОВМЕЩЕНИЕМ: B_2 - результат РАЗВЕРТЫВАНИЯ одновременно темы A (компонент "x") и другой нужной темы C (компонент "y").

в) РАЗВЕРТЫВАНИЕ с ПРОВЕДЕНИЕМ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ: B_1, B_2 и B_3 - результаты РАЗВЕРТЫВАНИЯ темы A (компонент "x") с приращениями соответственно "y", "u" и "w" , такими, что смысловой инвариант этих приращений (то есть логическое произведение их смыслов) равен нулю (условно: Ø).

2) Другой типовой случай семантической неэквивалентности – возникновение в результате применения некоторого ПВ такой конструкции, в которой те или иные компоненты, отличные от выражаемой темы, не только присутствуют, но и оказываются подчеркнутыми. Так, в результате применения КОНТРАСТА возникает конструкция "X противоположен АнтиX-у по признаку Q", в которой подчеркнут не только X (т.е. исходный тематический элемент), но и АнтиX и Q; скажем, в контрастной паре "жизнь", "смерть" повышенной выразительностью обладают "жизнь", "смерть" и признак "быть живым/быть мертвым". Далее, контрастное отношение между X-ом и АнтиX-ом может подчеркиваться тождеством: у X-а и АнтиX-а отыскивается нечто общее, что еще более оттеняет контраст между ними[1]. В результате возникает конструкция "X, Y — АнтиX, Y", например, Где стол был яств, там гроб стоит, в которой X = "смерть", АнтиX = "жизнь", Y = "стол". В подобной конструкции подчеркнуты уже четыре элемента: X, АнтиX, Q (живое/мертвое) и Y. А это значит, что ей могут быть сопоставлены по крайней мере три разные "трансформационные истории", возводящие ее к трем разным темам, из которых две – (I) и (II) – достаточно близки друг к другу, а третья – (III) – резко от них отличается.

(I) Смерть.

(II) Бренность земного существования.

(III) Стол – постоянный спутник поэта (Цветаева, цикл "Стол", где вслед за многочисленными образами стола как места поэтической работы, возникает такое обращение к столу: ... завтра меня положат – Дурищу – да на тебя ж!

(I) и (II) построены на одном и том же КОНТРАСТЕ, с той разницей, что в (I) этот ПВ привлекается, так сказать, извне, для чистой выразительности, а в (II) он имплицитно содержится (см. п. 2); "стол" при этом играет роль элемента Y, оттеняющего контрастное отношение между X-ом и АнтиX-ом; что он не входит в тему, видно из контекста, например, строчек Где пиршеств разл -

[1] Имеет место не что иное, как применение ПВ КОНТРАСТ к элементу "контрастное отношение (между X-ом и АнтиX-ом)": в словарной статье "контрастное отношение" должно быть записано, что противоположным элементом является "отношение тождества".

вались клики, Надгробные там воют лики, служащих ПРОВЕДЕНИЮ ЧЕРЕЗ Р..ЗНОЕ той же темы (I) или (II) и погашающих ненужное подчеркивание "стола" (см. п. 4 о нейтрализации ненужных семантических признаков; "жизнь" и "смерть" дважды подчеркнуты, а "стол" и "клики/вой" в качестве претендентов на роль темы взаимно нейтрализуются). В (III) тема и "ненужные" компоненты, привлекаемые для ее воплощения, как бы меняются местами: здесь "стол" - элемент темы, а "жизнь" и "смерть" то р а з н о е, вернее, п р о т и в о п о л о ж н о е, через которое она проводится (ПВ ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ).

3) Интересным случаем использования факта омонимичности подобных конструкций в качестве "готового предмета" (см. [18]), совмещающего тематические компоненты типа X и Y из рассмотренного только что примера, является СОВМЕЩЕНИЕ формул (22), (23) и (24) в формулу (25) в п. III.12. Чтобы наглядно проиллюстрировать возможности не только нейтрализации нежелательных эффектов, связанных с несохранением тождества темы при применении ПВ, но и обращения их на службу бо́льшей художественной выразительности, мы позволим себе забежать вперед и рассмотреть это СОВМЕЩЕНИЕ с интересующей нас здесь точки зрения. Разумеется, для полного понимания следующего ниже комментария желательно знакомство с разделом III настоящей статьи; поэтому читателю можно рекомендовать в дальнейшем вернуться к нему еще раз.

Ситуация, описанная в максиме Ларошфуко (и отраженная не только в ее полном тексте, то есть формуле (0), см. стр. 23, но - с большей или меньшей степенью конкретности - во всех формулах, начиная с (25)), может, вообще говоря, истолковываться двояко. С одной стороны, можно считать, что речь идет о "памяти": КОНТРАСТ между хорошей и плохой памятью либо подчеркивает тему X ("память плоха", ср. выше тему "смерть"), либо конкретизирует тему X' ("курьезы памяти - то плохой (X), то хорошей (АнтиX)", ср. выше тему "бренность земного существования"). С другой стороны, можно считать, что речь идет об "эгоизме" (Y), который проявляется как в форме АнтиX (в "запоминании"), так и в форме X (в "забывании"), то есть подчеркнут ПРОВЕДЕНИЕМ ЧЕРЕЗ КОНТРАСТНОЕ РАЗНОЕ (как в примере из Цветаевой тема "стол"). Как будто бы,

таким образом, налицо омонимия, подобная омонимии "стола" в примере из Державина. Но там эта омонимия разрешается в пользу темы "смерть" (или "бренность") с помощью ПВ ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ (в частности, с помощью строчки о надгробных ликах), то есть по способу, отраженному на схеме № I (в). Как мы помним, другим способом нейтрализации омонимии, является применение ПВ СОВМЕЩЕНИЕ, предполагающее включение в тему обоих альтернативных толкований омонимичного текста (этот способ показан на схеме № I (б)). При этом сама омонимичность ситуации, допускающей двоякое толкование – либо как конструкции, возникающей в результате применения ПВ КОНТРАСТ к некоторой теме X или ПВ РАЗВЕРТЫВАНИЕ к содержащей контраст теме X', либо как конструкции, возникшей в результате применения ПВ ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ КОНТРАСТНОЕ РАЗНОЕ к теме У, – сама эта омонимичность будет играть роль "готового предмета" совмещающего одновременно тематические компоненты X (или X') и Y . Использование при СОВМЕЩЕНИИ тех или иных многозначных объектов (омонимичных слов или языковых конструкций, двусмысленных ситуаций, близнецов, двойников и т.п.) – вещь обычная. Особенность рассматриваемого СОВМЕЩЕНИЯ состоит в использовании очень абстрактного "готового предмета", составленного из таких фундаментальных компонентов системы выразительности, как основные ПВ, – иными словами в игре на самых глубинных свойствах искусства. Поэтому рассматриваемое СОВМЕЩЕНИЕ может считаться центральной художественной "изюминкой" максимы Ларошфуко.

Но для того чтобы оба альтернативные толкования ситуации оказались компонентами темы, они должны быть естественным образом связаны друг с другом по смыслу. Как же это сделано? Будем считать, что в тему уже входит элемент Y ("эгоизм") и стоит задача связать с ним некоторый элемент X, о котором пока что известно только то, что он используется при применении ПВ ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ КОНТРАСТНОЕ РАЗНОЕ (так что Y подчеркнут тем, что он сочетается как с X-ом, так и с Анти-X-ом). Решение задачи, представленное в максиме Ларошфуко, состоит в том, что на роль X-а избран простительный недостаток ("плохая память"), а в тему, помимо элемента "эгоизм", включен элемент "осмеяние, смешной".

средством РАЗВЕРТЫВАНИЯ которого могут служить целые выразительные фигуры, в частности, фигура 1 "Приукрашивание" и фигура 2 "Неудачное вранье" (см. схемы №№ 4, 6). Связь между тематическими компонентами X ("плохая память") и Y ("эгоизм") устроена следующим образом. Фигура 1 требует выдать "эгоизм" (Y) за "нечто простительное", в роли которого и выступает "плохая память" (то есть, X). Фигура 2 требует эффектно продемонстрировать ложность этого утверждения, показав, что на самом деле имеет место не X, а АнтиX (то есть, "хорошая память"). Таким образом, фигура 1 непосредственно связывает компоненты Y ("эгоизм") и X ("плохая память")[2], а фигура 2 мотивирует в плане единой темы ("смешной эгоизм"), включающей в конце концов и X и Y, тот КОНТРАСТ между X-ом ("плохой памятью") и АнтиX-ом ("хорошей памятью"), который в плане темы Y ("эгоизм"), содержательно никак не связанной с X, то есть той предположительной темы, с которой мы начали рассмотрение задачи, решенной Ларошфуко, объясняется применением ПВ ПРОНЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ КОНТРАСТНОЕ РАЗНОЕ.

На схеме № 2 представлен специально выделенный из общей схемы вывода максимы (то есть, из схемы № 3) конструктивный скелет СОВМЕЩЕНИЯ, интересующего нас в данном разделе. Пунктирными прямоугольниками обозначены гипотетические альтернативные толкования ситуации ($\overline{X}$), а пунктирными стрелками – трансформационные истории, показывающие соответствие между ними и этой ситуацией; сплошными стрелками и прямоугольниками показан вывод формулы ($\overline{X}$) из единой темы ($\overline{IV}$). На схеме видно, что роль мостика между левыми и правыми пунктирными ее частями играют расположенные в середине схемы формулы ($\overline{IV}$а), ($\overline{V}$), ($\overline{VI}$), ($\overline{VII}$) и ($\overline{VIII}$).

5. Несохранение смысла и проблема отделимости ПВ от темы.

Как видим, ПВ КОНТРАСТ и ПРОНЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ способны

[2] Здесь как раз и проявляется целесообразность решения, состоящего в выборе на роль X-а некоторого простительного недостатка; если бы контрастное разное, через которое проводится Y ("эгоизм") выглядело как-нибудь иначе (скажем, как "в старости и в молодости" или "устно и в письмах", или "в жизни и после смерти" и т.п.), то к нему не могла бы быть подведена фигура 1.

приводить к возникновению не только не вполне однозначных, но и совершенно омонимичных художественных построений (рассмотренная характерная конструкция, конечно, не является единственной). Возможность нейтрализации этих нежелательных эффектов заключается в применении дополнительных ПВ (аналогично описанному в п. II.4.).

По-видимому, многозначность, содержательная "неуловимость" художественных текстов, ставящая в тупик исследователей, заставляя их сомневаться в возможности адекватного описания их семантики, в значительной степени объясняется отмеченным в п. II.4. свойством некоторых ПВ не полностью сохранять тождество смысла. Однако если точно описать это свойство для каждого ПВ в отдельности, то, вероятно, можно будет исчислить типы нежелательных эффектов, возникающих в результате применения сразу нескольких ПВ и таким образом вполне объективно описать эффект многозначности как производный от свойств ПВ. По-видимому, это еще один аргумент в пользу отделения приемов выразительности от темы.

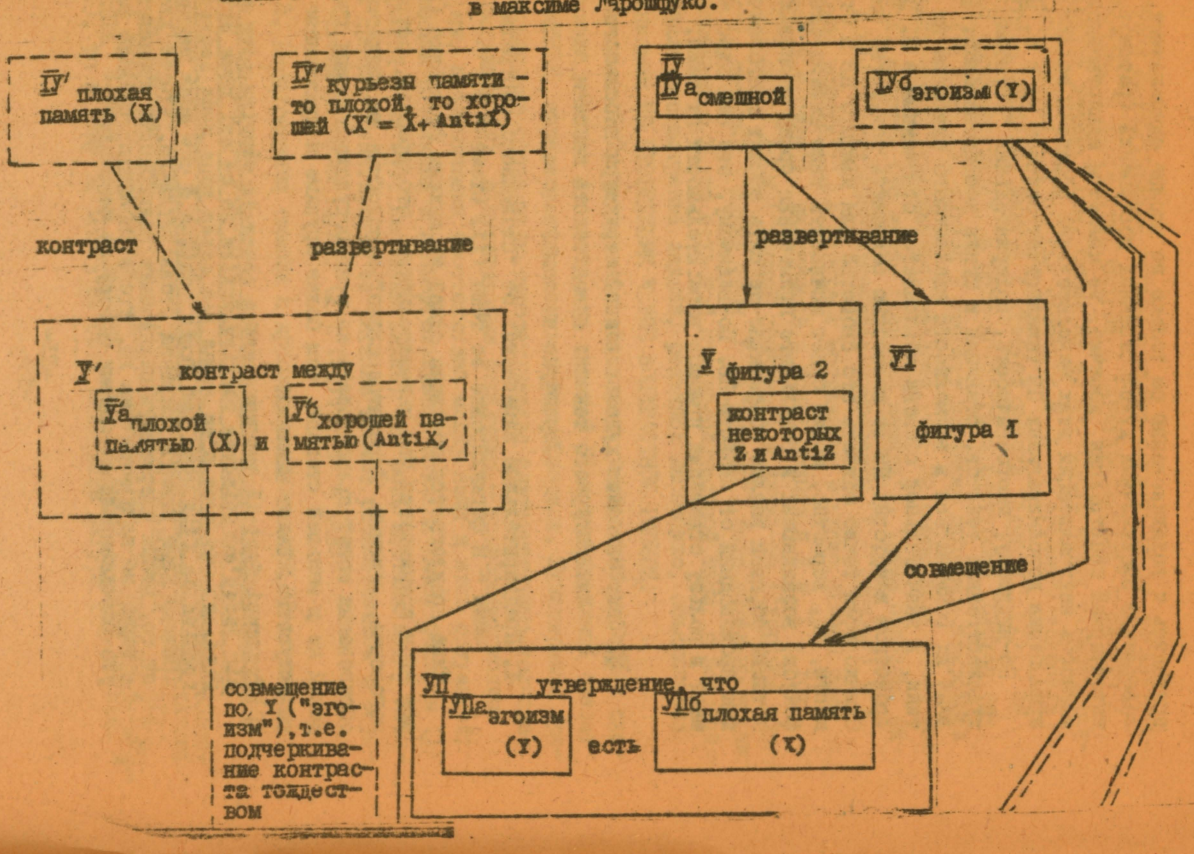
III. Опыт описания художественной структуры небольшого литературного текста: вывод текста максимы Ларошфуко из темы.

1. Предварительные замечания: от "словесного портрета" максимы - к формулировке ее темы (I). Схема № 5.

Ниже предлагается описание одной из максим Ларошфуко (№ 313); при этом принимается без доказательства, что афоризм, острота, поговорка, максима, "крылатое слово" и подобные им миниатюрные образования могут претендовать на статус художественных произведений не в меньшей степени, чем более крупные и признанные жанры искусства. Текст максимы:

(0) Pourquoi faut-il que nous ayons assez de mémoire pour retenir jusqu'aux moindres particularités de ce qui nous est arrivé, et que nous n'en ayons pas assez pour nous souvenir combien de fois nous les avons contées à une même personne?
(Почему наша память устроена столь неудачно, что ее хватает на то, чтобы удерживать мельчайшие подробности происшедшего с нами, но не хватает на то, чтобы упомнить, сколько раз мы уже рассказывали их одному и тому же человеку?)

Схема № 2. Совмещение обоих значений омонимичной конструкции в максиме Ларошфуко.

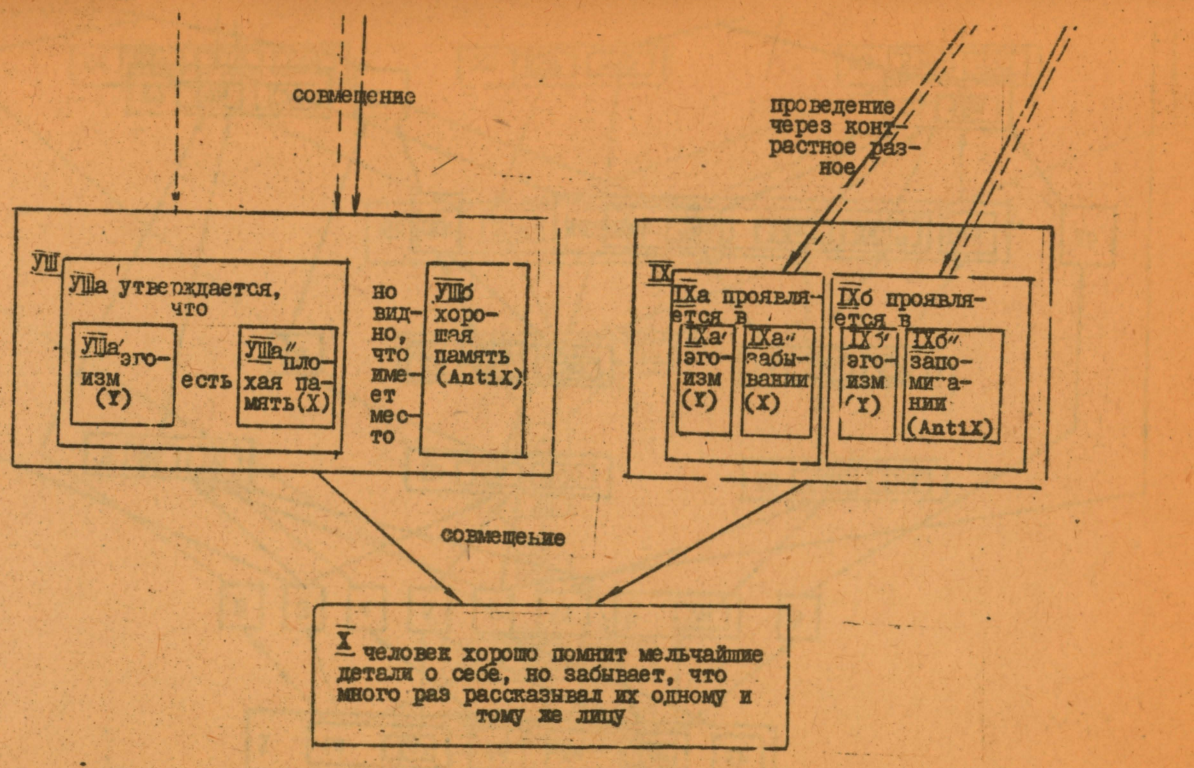
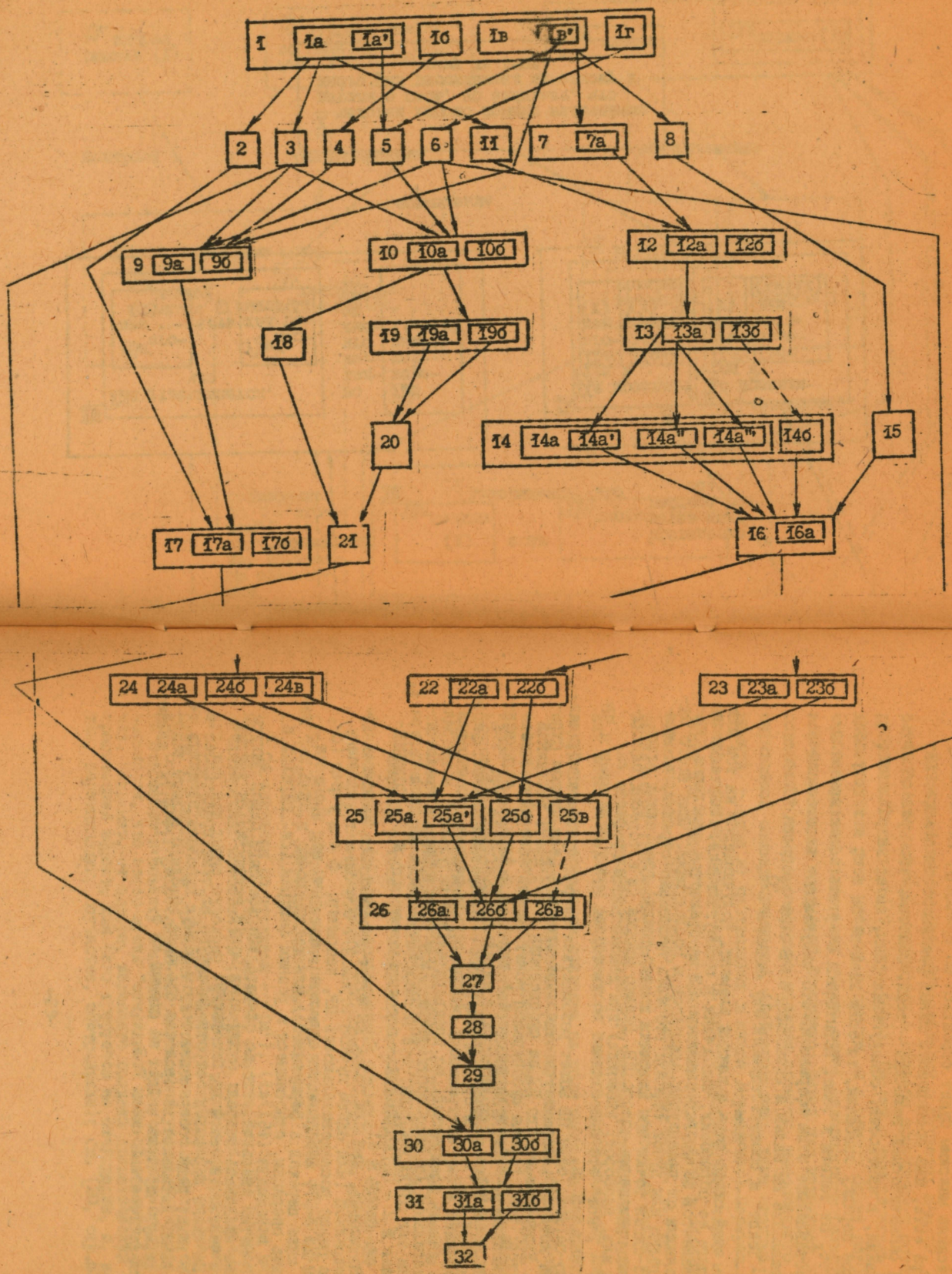

Схема № 3. Вывод приближенной формулировки текста максимы из темы (общий вид).

Описание максимы будет строиться по принципу, изложенному выше, то есть, как постепенный вывод реального текста из глубинной семантической величины - темы. Заметим, что процесс исследования, в частности, обнаружения темы, имеет направление, обратное порядку описания, то есть идет не от темы к тексту, а наоборот, от текста к теме. Попытаемся очертить общее впечатление, оставляемое этим афоризмом. Это интуитивное читательское представление мы затем и эксплицируем в виде процесса "Тема - - ПВ - Текст" и соответствующей ему схемы № 3[3].

---

[3] На этой схеме тема и каждый элемент, получающийся на том или ином шаге ее обработки, заключены в прямоугольники. Получение одних элементов из других с помощью ПВ изображается стрелками, направленными от предыдущих элементов к последующим. Чаще всего одна стрелка или пучок стрелок (то есть несколько стрелок, выходящих из одной точки или входящих в одну точку) изображают однократное применение одного ПВ. Однако иногда (в интересах наглядности или, наоборот, экономии) при демонстрации процесса "Тема - Текст" это однозначное соответствие между стрелками и ПВ может нарушаться.

Во-первых, один ПВ может разбиваться на ряд субопераций, каждая из которых изображается отдельной стрелкой (или пучком стрелок). Разбиение одного ПВ на субоперации может иметь различный характер: так, первая субоперация может давать абстрактный объект (например, "преувеличенное Z" или "Z и Анти Z, совмещенные по элементу P, находящемуся в начальном фрагменте как Z-а, так и Анти Z-а"), а вторая субоперация - конкретный объект, удовлетворяющий этому абстрактному описанию; или первая субоперация может давать конкретный, но предварительный результат, а вторая - окончательный (таково соотношение между СОВМЕЩЕНИЕМ и предшествующим ему СОГЛАСОВАНИЕМ; эта последовательность видна в фигуре 1, где шаг № 2 - СОГЛАСОВАНИЕ - подготавливает шаг № 3 - СОВМЕЩЕНИЕ, см. схему № 4).

Во-вторых, два или более ПВ могут изображаться на схеме одной стрелкой (или одним пучком стрелок). Это бывает в случаях, когда целая последовательность ПВ, например, ф и г у р а (см. схемы №№ 2-5), изображается суммарно, как один шаг процесса (см. ниже переход к формуле (9)) или когда удобно в один шаг выполнить операции, относящиеся к резным фигурам (см. переход к (27) и переход к (16)).

Заметим здесь же, что не обязательно все шаги одной фигуры должны следовать подряд: между ними могут вклиниваться другие ПВ, в частности, шаги других фигур.

На схеме № 3 вывод остроты Ларошфуко из темы представлен в общем виде; ради обозримости тексты формул пришлось заменить их номерами. Детальное изображение процесса вывода с полным текстом формул читатель найдет на схемах №№ 5, 7, 9, 11 и 12, являющихся фрагментами схемы № 3.

На первый взгляд Ларошфуко говорит о курьезах памяти. Не случайно эта максима включается в словари афоризмов и цитат под рубрикой "Память" ([19, стр. 166]). Вместе с тем читатель догадывается, что речь идет не о памяти, а о чем-то более глубоком, что и неудивительно, если учесть общее философско-моралистическое направление сочинений Ларошфуко. Перед ним возникает нарисованный с тонким реализмом портрет эгоиста, исполненного плохо скрываемой самовлюбленности. (Действительно, тема эгоизма, а не памяти - одна из центральных в книге Ларошфуко.) Портрет этот дается автором ненавязчиво, он как бы проглядывает через наблюдения над памятью и трактуется автором не столько в обличительном, сколько в невозмутимо снисходительном ключе. Тем не менее ироническое отношение моралиста к своему персонажу очевидно.

Из этого недифференцированного очерка читательских впечатлений выделим то, что мы хотели бы считать темой максимы, имея в виду, что все остальное придется на долю процесса обработки этой темы приемами выразительности. За тему, то есть формулировку, поступающую на вход преобразования "Тема - Текст", примем (1). Далее мы проследим последовательное преобразование этой темы в формулу, являющуюся достаточно полным приближением к тексту максимы (0) (см. формулы (2)-(32)).

(1) Смешной, ищущий самооправдания эгоизм, изображаемый в плане реалистического портретирования души человека.

Выделим в теме (1) следующие компоненты:

(1а) смешной, то есть заслуживающий осмеяния, в частности, ((1а')=), вызывающий агрессивно-отчужденное отношение к себе[4],

(1б) ищущий самооправдания, то есть стремящийся создать о себе ложное, более выгодное представление,

---

[4] Обозначения со штрихами - (1а'), (1в') - служат для выделения внутри понятий (1а) "смешное, осмеяние" и (1в) "эгоизм" тех семантических компонентов (признаков), которые в дальнейшем будут так или иначе отдельно "работать" в процессе преобразований.

Выделяя (1а') в качестве одного из признаков, входящих в понятие смешного, мы опираемся на определение А.Кёстлером смешного как содержащего агрессивно-оборонительную установку автора шутки по отношению к объекту осмеяния. Из этой установки следует, в частности, что автор шутки "отчуждает" себя от объекта (в отличие, например, от автора, желающего создать драматический или трагический эффект, для чего требуется не отчуждение, а, напротив, партиципация, соучастие, сострадание); см. [20, стр.53-55].

(1в) эгоизм, свойство, представляющее собой, в частности, ((1в')=) серьезный моральный порок, достойный осуждения[5],

(1г) реалистическое портретирование души, то есть установка на открытие глубоких истин о человеческой природе.

2. Фигура I "Приукрашивание" и ее применение к тематическому компоненту "порок". Схема № 5.

Один из этих компонентов – (1а) – относится к числу таких тематических элементов, которые требуют определенных ПВ или их комбинаций в качестве способа РАЗВЕРТЫВАНИЯ (см. п. II.2.). Компонент (1а) "осмеяние", в частности, порока (ср. (1в')), развертывается в специальную "фигуру осмеяния" (см. фигуру 1 на схеме № 4). Суть фигуры I кратко сводится к следующему.

1) А н т и z_Q . Для осмеиваемого объекта z (в нашем случае z = "эгоизм"; -ом могли бы быть в других случаях такие пороки, как "разврат", "скупость", "чревоугодие", "ханжество", "грубость"..) подбирается другой объект, который мы будем называть Антиz -ом. Для получения Анти z -а применяются два ПВ: КОНТРАСТ и СОГЛАСОВАНИЕ. Сначала z -у сопоставляется достаточно абстрактно мыслимый объект, который контрастирует с ним по признаку Q (условно: Антиz_Q). Признак Q , который мы назовем "оценочным" признаком, является бинарным и принимает два значения, формулируемые примерно следующим образом: "лучше – хуже", или "злокачественное – доброкачественное", или "положительное – отрицательное". Такие z -ы, как "эгоизм", "скупость" и т.п. обладают отрицательным значением признака Q ; в качестве Антиz_Q им будет сопоставляться все множество объектов, обладающих положительным значением оценочного признака, то есть любые добродетели, невинные, безвредные свойства, все извинительные недостатки, одним словом любые "не-пороки".

2) В ы б о р А н т и z – а. Затем при помощи ПВ СОГЛАСОВАНИЕ круг Анти z_Q -ов сужается: из него выбирается объект Анти z, такой, что у него с z -ом есть еще один, более конкретный общий признак P, по которому z и Анти z могут: I) совпадать;

[5] Эгоизм предстает в данной максиме в виде одной из своих разновидностей – эгоцентризма (подробно см. п. III.6).

2) контрастировать. Если Анти Z контрастирует с Z -ом по признаку P, то он называется а н т и п о д о м Z-а; если же АнтиZ совпадает с Z-ом по P, то он называется к о р р е л я т о м Z-а. Приведем примеры:

Z	I	АнтиZ (антипод)	АнтиZ (коррелят)
эгоизм	внимание к себе	альтруизм	разумная забота о себе
алчность	желание иметь (деньги)	отказ от обладания	любовь
скупость	стремление беречь деньги	щедрость	бережливость, рачительность
порок	дефект, отступление от нормы	добродетель	простительная слабость, недостаток

Пара "Z - АнтиZ ", получившаяся в результате СОГЛАСОВАНИЯ, может (а для большей убедительности СОВМЕЩЕНИЯ, предстоящего на третьем шаге, - и должна) быть подвергнута дальнейшему СОГЛАСОВАНИЮ. Это значит, что могут быть обнаружены новые признаки (P', P" и т.п.), общие либо для самих Z-а и Анти Z-а, либо для объектов и ситуаций, которые могут быть получены путем их КОНКРЕТИЗАЦИИ (РАЗВЕРТЫВАНИЯ) или обработки иными ПВ (см. ниже п. Ш.5).

3) С о в м е щ е н и е Z-а и А н т и Z-а. На третьем шаге фигуры I автор делает утверждение о тождестве Z-а и Анти Z-а. В терминах ПВ такое утверждение предполагает СОВМЕЩЕНИЕ этих двух объектов в единую новую ситуацию, которая может трактоваться и как Z , и как Анти Z.

4) С о к р а щ е н и е я в н ы х п р и з н а к о в Z-а. Это шаг является факультативным: вообще говоря, явные указания на Z и даже прямое его называние может присутствовать в тексте: например, "Я вижу, что вы бескорыстно любите деньги" (Бендер - Балаганову в "Золотом теленке"; Z - "стремление заполучить деньги" представлено как АнтиZ "бескорыстная любовь", причем часть Z-а = "деньги" дана в тексте). Пример СОКРАЩЕНИЯ явных указаний на Z : "За вами приедут в чудной решетчатой

Схема № 4.
Фигура 1: "приукрашивание"

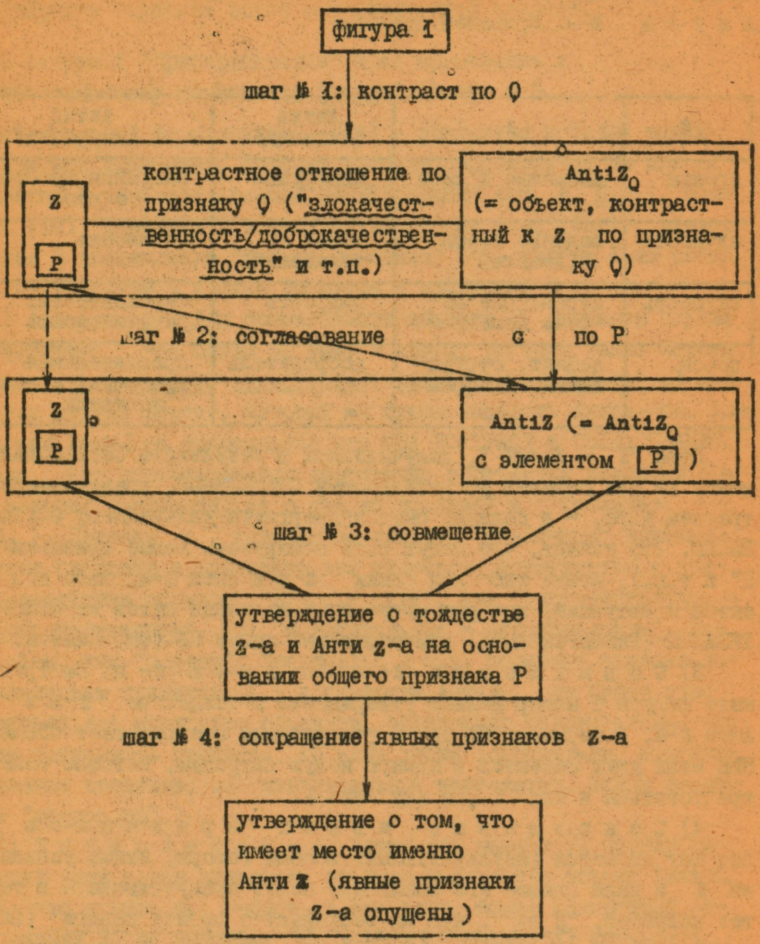
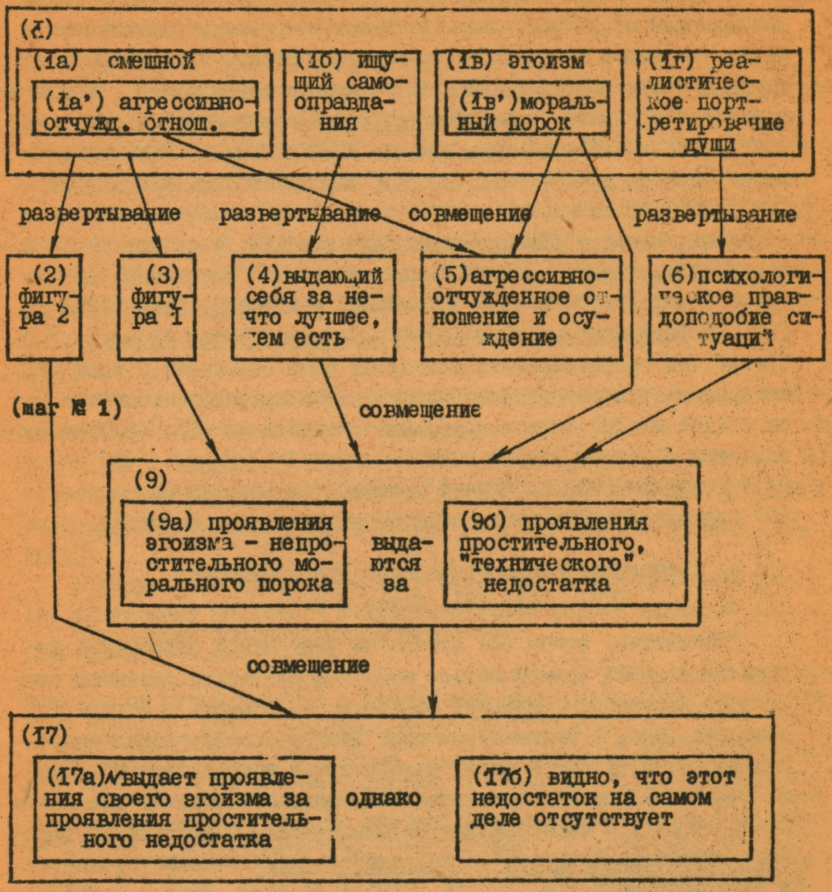

Схема № 5.

Вывод максимы из темы (фрагмент; пп. III. 1-4).

карете" (Бендер – Корейко; что речь идет о тюремном фургоне читатель устанавливает лишь путем определенных умозаключений).

Применение факультативного четвертого шага фигуры I может диктоваться причинами двоякого рода: во-первых, стремлением к чисто в ы р а з и т е л ь н о м у эффекту (например, в остроте о тюремном фургоне), а во-вторых какими-либо т е м а т и ч е с к и м и элементами, предрасполагающими к выбору ПВ СОКРАЩЕНИЯ в качестве средства их РАЗВЕРТЫВАНИЯ. Именно это имеет место в разбираемой максиме Ларошфуко (см. переход от (27) к (28)).

Итак, элемент (Iа) развертывается в (3), т.е. фигуру I, которая, естественно, должна быть совмещена с элементом (Iв') "порок" в роли Z-а (это СОВМЕЩЕНИЕ диктуется связью (Iа) и (Iв') в формулировке темы (I) "... смешной порок эгоизм"). Прежде чем сформулировать результат этой операции (в виде (9)), следует учесть результаты РАЗВЕРТЫВАНИЯ других компонентов темы – (Iб) и (Iг), – которые также скажутся на (9). (Iб) развертывается в (4), а (Iг) – в (6).

(4) N выдает себя за что-то лучшее, чем есть на самом деле.

(6) психологическое правдоподобие изображаемых ситуаций.

3. Требование психологического правдоподобия:
(Iг), (6), (9). Схема № 5.

Требование, чтобы (6) влияло на результаты применения фигуры I, то есть совмещалось с ней, содержательно означает следующее: диапазон комических эффектов, заложенных в фигуре I, довольно широк и включает, вообще говоря, сколь угодно неправдоподобные ситуации и чисто риторическое жонглирование словами (например, приведенные выше бендеровские остроты, где связь между любовью и корыстью сугубо словесная). СОВМЕЩЕНИЕ "осмеяния эгоизма по фигуре I" с "правдоподобием" реально проявится в двух операциях:

I) в том, что под применение фигуры I будет подведена психологическая мотивировка[6] – потому эгоизм будет изображаться

[6] Принятое в литературоведении понятие мотивировки, по-видимому, можно определить как такой способ СОВМЕЩЕНИЯ элементов А и В, который состоит в отыскании между ними причинно-следственной связи.

как нечто лучшее, что эгоист и сам пытается выдать себя за что-то лучшее, чем есть на самом деле (= (4)); иными словами, СОВМЕЩЕНИЕ (3) и (Iв) с (6) приведет к СОВМЕЩЕНИЮ (3) и (Iв) также и с (4);

2) В том, что в качестве Анти Z-а к "эгоизму (= пороку)" по признаку Q "доброкачественное/злокачественное" будет выбран не антипод Z-а, а его коррелят: действительно выдавание "эгоизма" за "альтруизм" или "порока" за "добродетель" даже в самом художественно эффективном случае (то есть при оригинальном СОГЛАСОВАНИИ Z-а и Анти Z-а по многим признакам) вряд ли окажется правдоподобным в житейском отношении. Иными словами, правдоподобие выразится в том, что осмеяние эгоизма по фигуре I примет характер не карикатурного "обеления" (что дало бы, например, "эгоиста, изображаемого в виде альтруиста"), а "извинения", "смягчения" ("непростительный порок, снисходительно изображаемый как простительная слабость").

Важно отметить, что на данном этапе движения от темы к тексту фигура I применяется не к "эгоизму" в целом, а лишь к его компоненту (Iв') "порок". В результате на выходе шага № 2 фигуры I имеем в качестве Анти Z-а коррелят "порока", то есть "простительную слабость" (а не коррелят "эгоизма", скажем, "разумную заботу о себе")[7].

В результате совмещения (3), (Iв), (4) и (6) получаем (9):

(9) проявления эгоизма - непростительного порока выдаются за проявления простительного недостатка.

---

[7] По-видимому, такой выбор Z-а для фигуры I объясняется в данном случае стремлением к максимальной маскировке главного, о чем идет речь, то есть "эгоизма": делается все, для того чтобы наиболее известный, "словарный" признак эгоизма ("внимание к себе") никак не фигурировал в максиме, даже со знаком доброкачественности. Для этого на рассматриваемом этапе процесса "эгоизм" берется слишком неконкретно (возводится к своему родовому понятию, логическому "предку" - "пороку вообще"); в дальнейшем же - при выборе дополнительного признака СОГЛАСОВАНИЯ - P", то есть при подборе конкретного Анти Z-а ("памяти"), "эгоизм" берется слишком конкретно - в виде своих достаточно частных проявлений или "потомков" (см. формулу (16) и дальнейшее обращение с ней). Ср. также замечания о "неузнаваемости" и "ложной версии" в сноске 21.

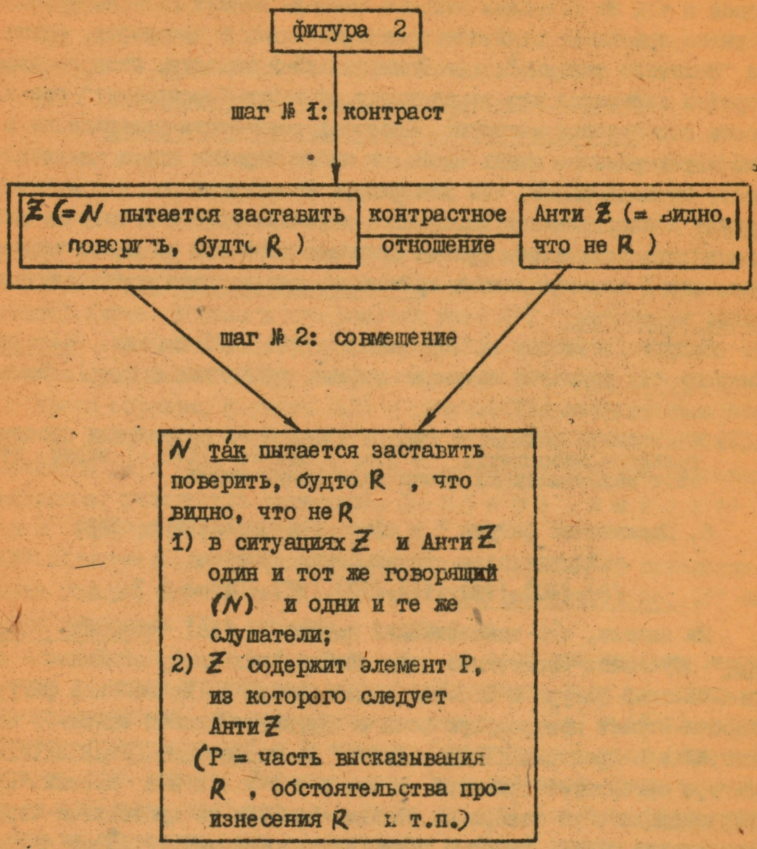
Простительный недостаток, упомянутый в (9), следует понимать, как недостаток, лежащий вне этических категорий, вне сферы морали. Этот недостаток должен носить, так сказать, технический характер: человек, страдающий им, поступает плохо не по злой воле, а по неспособности вести себя иначе. В этой роли часто выступают физические недостатки; известна острота Талейрана о Шатобриане, который стал в старости жаловаться на глухоту. Талейран, имея в виду высмеять неудовлетворенное тщеславие Шатобриана, сказал: "Он думает, что оглох с тех пор, как не слышит более разговоров о себе". Можно считать, что в основе этой остроты, как и максимы Ларошфуко, также лежит формула (9), с той разницей, в частности, что место эгоизма в ней занимает неудовлетворенное тщеславие, а, забегая вперед, место плохой памяти – плохой слу .

4. Фигура 2 "Неудачное вранье". Шаг № I: (9) – (17).
Схема 5.

Выше были прослежены первые шаги по реализации тематических компонентов (Iа) и (Iв') ("осмеяние порока"). Одновременно были развернуты компоненты (Iб) и (Iг). Отметим, что объектом осмеяния в теме (I) является не только компонент (Iв) "эгоизм", но и компонент (Iб) "стремление эгоизма к самооправданию"; в формуле (9) представленный компонентом "... выдается за...". Для осмеяния всякого рода вранья, притворства, лицемерия и, в частности, попыток выдать себя за что-то лучшее может применяться другая фигура осмеяния – фигура 2 (являющаяся более специальной, так как она, в отличие от фигуры I, применяется для осмеяния не любых пороков, а лишь таких, которые связаны с ложью).

Содержательно фигура 2 (см. схему № 6) интерпретируется как построение сюжета, демонстрирующего неудачное, неумелое вранье, вранье с ошибками, с проговариванием. Иначе говоря, строится ситуация, в которой совмещены попытка соврать, то есть убедить слушателя в некотором R , и провал этой попытки, то есть явные указания слушателю на ложность R . Пример – анекдот о том, как на вопрос, кто из присутствующих может свободно говорить по-французски, некто отвечает: "Je!" . Здесь ложное утвержде-

Схема № 6.
Фигура 2: "неудачное вранье"

ние ("Я могу") и его опровержение (неправильная французская речь) совмещены в единственном слове (je не употребляется отдельно). Другой пример - известное сюжетное положение, где в одной и той же ситуации человек сначала выдает себя за слепого, а затем проявляет отличное зрение (такова, в частности, сцена из "Золотого теленка", где Паниковский в качестве слепого просит Корейко перевести его через улицу, а затем "прозревает" при опасности попасть под автобус). Способов совместить утверждение с его опровержением очень много, и мы не беремся здесь их исчислить, но подчеркнем, что для фигуры 2 существенно, чтобы утверждение и опровержение находились в рамках одного и того же акта вранья, то есть чтобы правда открывалась в той же самой ситуации, перед теми же самыми зрителями, для которых предназначалась ложь.

Фигуру 2 естественно применить к (9) ((9) в роли Z , поскольку (9) типичная ситуация вранья, симуляции и т.п.). На первом шаге получим (17).

(17) N выдает проявления своего эгоизма за проявления простительного недостатка (= 17а) , однако (17б =) видно, что этот недостаток на самом деле отсутствует.

5. Применение фигуры 1 в сфере персонажей и в сфере языка; поза, принимаемая автором: (5)-(10)-(18),(19)-(20),(21). Схема № 7.

Мы видели, что тематический компонент (1а) "смешной, осмеяние" обусловил применение двух специальных фигур осмеяния - более частной фигуры 2 и более общей фигуры 1. Применение фигуры 1 вообще играет центральную роль в структуре данной максимы, повторяясь в процессе "Тема - Текст" несколько раз. Если в (9) эта фигура организует основной с и т у а т и в н ы й костяк "приукрашивания", то теперь мы увидим, как она же проводится через две другие сферы, которые можно условно назвать "сферой актантов", или участников ситуации, и "сферой языка" (интонации). В этом случае фигура 1 применяется к элементу (5), представляющему собой СОВМЕЩЕНИЕ компонентов (1а') и (1в'). Осмеяние компонента (5) по фигуре 1 (шаги №№ 1-3) с учетом (6) "правдоподобие" даст (10).

(5) вызывающий осуждение и агрессивно-отчужденное отношение к себе.

(I0) объект, отчуждаемый и осуждаемый, (= (I0а)) изображается как ((I0б) =) объект партиципации, не осуждаемый, а лишь критикуемый.

При получении (I0) согласование Анти z_Q-а с z-ом (второй шаг фигуры I) произведено по двум признакам: P' и P".

P' : "агрессивность, отчужденность/партиципация".

P" : "критическое отношение/хвалебное отношение".

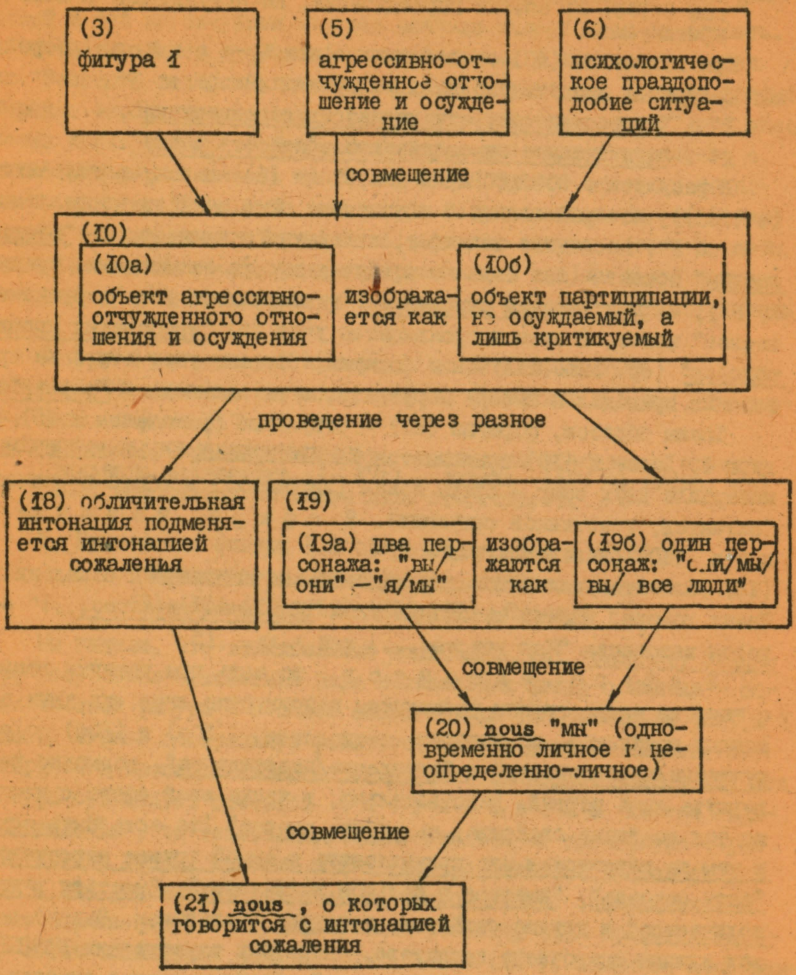
В результате СОГЛАСОВАНИЯ для z (= (5)) и получается Анти z (= (I0б)), который является антиподом z-а по P' и коррелятом z-а по P". Последнее означает, что Анти z является не "восхвалением" объекта (как было бы в случае выбора антипода по признаку P"), а "критическим отношением" к нему, хотя и в "доброкачественном" ключе. В этом и проявляется учет (6) "требования правдоподобия" (ср. выше получение формулы (9), где учет этого же требования приводил к выбору коррелята, а не антипода к "пороку").

Таким образом, формула (I0) - результат применения к (5) фигуры I. Далее к (I0) применяется ПВ ПРОНЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ на материале двух сфер - сферы языка (интонаций) и сферы персонажей (актантов, участников ситуации). В с ф е р е и н т о н а ц и и (I0) развертывается в (I8): обличительная интонация подменяется интонацией сожаления. Иначе говоря, вместо интонации типа "Как возмутительно...!" берется интонация "Как грустно..., как жаль...!"

В с ф е р е а к т а н т о в, то есть при решении вопроса о том, на какие группы распадутся действующие лица, из двух основных признаков, по которым соотносятся (I0а) и (I0б) - "отчуждение/партиципация" и "осуждение/неосуждение", возможно развернуть лишь первый. Действительно, в языке этой сферы существуют только такие свойства, как "быть вместе" (то есть "быть одним и тем же персонажем или принадлежать к одной группе персонажей"), "быть порознь", "иметься в большом количестве", "иметься в малом количестве" и другие свойства, присущие множествам. Однако в нем нет единиц оценочного характера, способных служить для РАЗВЕРТЫВАНИЯ таких понятий, как "осуждение". Вообще следует сказать, что многие уровни художественного текста по своей природе не способны адекватно передавать все тонкости выражаемой темы - таковы,

Схема № 7.

Вывод максимы из темы (фрагмент; п. III.5).

например, метрика, звуковая организация текста, синтаксис, композиция. Если в сюжетных положениях, характерах, предметах и т.п. могут быть выражены все семантические компоненты темы, то названные выше "технические" сферы (иногда их также называют "низшими уровнями") передают лишь отдельные признаки темы, а именно те, выражение которых совместимо с языком этих сфер. Сюда, по-видимому, относится и сфера актантов в том ее абстрактном понимании, которое намечено выше. В связи с этим (I0) в сфере актантов развернется в (I9). В частности, (I0а) в этой сфере предстанет как (I9а), где четко р а з л и ч е н ы и п р о т и в о п о с т а в л е н ы говорящий (автор остроты) и тот, о ком он говорит (объект остроты); иными словами, в (I9а) два персонажа: "они" vs. "я/мы", из которых первому естественно отводится роль осуждаемого, а второму - осуждающего. Компонент (I0б) предстанет в этой сфере как (I9б), то есть как н е р а з л и ч е н и е автора и объекта остроты, иначе говоря, как партиципация, то есть причастность говорящего к свойствам тех, о ком он говорит. Таким образом, в (I9б) будет лишь один собирательный персонаж "люди".

(I9) Два персонажа: "вы/они" vs. "я/мы" (= (I9а)), изображаемые как ((I9б)=) один персонаж: "они/мы/вы/все люди".

Сдвиг в расстановке персонажей, представленный в (I9), отличает максиму Ларошфуко от высказывания Талейрана о Шатобриане, где объектом остроты является "он", явно отличный от "я (= говорящего)".

В (I9), как и в (I8), зафиксирована та достаточно слабая степень СОВМЕЩЕНИЯ двух контрастных элементов, которая основана на признаках P' и P''. Как было сказано выше (п. III.2.2.), в принципе желательно дальнейшее более тесное СОВМЕЩЕНИЕ по какому-нибудь новому признаку P'''. В случае (I9) (в отличие от (I8)) такое дальнейшее СОВМЕЩЕНИЕ оказывается возможным. Что же будет тем признаком P''', общим для (I9а) и (I9б), который позволит говорить о расчлененном персонаже ("они" vs. "я/мы") как о нерасчлененном ("люди")? Этим признаком оказывается семантика французского (да и русского) местоимения первого лица множественного числа "мы" в его неопределенно-личном значении ("люди вообще, в том чи-

сле возможно, но не обязательно, и я"; ср. пушкинское "Мы ленивы и нелюбопытны"). Указанная двусмысленность местоимения "мы" вообще довольно часто выступает в роли того признака, который позволяет совмещать ситуации, выражающие расчлененность, отчужденность персонажей друг от друга, отсутствие общего, то есть подобные (10а), с ситуациями, выражающими нерасчлененность, партиципацию, то есть подобными (10б). При этом, конечно, темы, стоящие за таким СОВМЕЩЕНИЕМ, могут быть и отличными от темы максимы Ларошфуко, а совмещение – не быть частью фигуры 1. Примером может служить известный фрагмент из "Записной книжки" И.Ильфа: "Д о к л а д ч и к. На сегодняшнее число мы имеем в Германии фашизм. Г о л о с с м е с т а. Это они имеют фашизм. Мы имеем на сегодняшнее число советскую власть" [21, стр. 253].

Результатом СОВМЕЩЕНИЯ с использованием свойств местоимения nous "мы" является

(20) nous "мы" (одновременно личное и неопределенно-личное).

Сведя воедино (18) и (20), получим

(21) nous , о которых говорится с интонацией сожаления.

Эта формула получена в несколько шагов из (10). При этом, несмотря на краткость формулы (21) в ней содержатся в компактно-конкретизированном виде все компоненты, эксплицитно выписанные в (10). "Отчуждение, изображаемое как партиципация", это, во-первых, nous , взятое сразу в двух значениях ("все люди" и "мы, но не вы/они") и, во-вторых, интонация сожаления, которая подменяет просвечивающую сквозь нее интонацию обличения. "Осуждение, изображаемое как неосуждающее, но критическое отношение", представлено в (21) опять-таки интонацией сожаления, подменяющей обличительную интонацию; в nous этот компонент не представлен в силу указанного выше абстрактного характера сферы актантов.

6. Задача конкретизации "эгоизма", в частности, вывода сценки (16). Схема № 9.

До сих пор тематический элемент "эгоизм" рассматривался лишь в общем виде, вне своих конкретных проявлений. Действительно, в наших преобразованиях, например, при получении формул (9), (10),

(2I), он фигурировал с точностью до семантического признака "моральный порок, вызывающий осуждение", то есть трактовался неотличимо от любого другого порока - "скупости", "лживости" и т.п. Иными словами работал не компонент (Iв) во всем объеме, а лишь его признак (Iв'). Однако из задачи "реалистического портретирования человеческой души" (Iг) естественно вытекает, что построение не может ограничиться столь суммарным представлением об изображаемом пороке. Компонент (Iв) "эгоизм" должен поэтому подвергнуться действию различных ПВ и в результате обрасти деталями. РАЗВЕРТЫВАНИЕ "эгоизма" с ПРОВЕДЕНИЕМ ЧЕРЕЗ КОНТРАСТНОЕ РАЗНОЕ дает (7) и (8)[8]:

(7) внимание N к себе (= .. полагает, что он находится в центре внимания, что все им интересуются),

(8) невнимание N к другим.

В роли признака D, по которому контрастируют (7) и (8), выступает признак "внимание/невнимание". Это связано с тем фактом (упомянутым в сноске к формулировке темы (I), см. сноску 5), что эгоизм в данной максиме представлен той своей разновидностью, которую более точно можно назвать эгоцентризмом и которая часто привлекает внимание Ларошфуко (ср.: "Мы предпочитаем, чтобы о нас говорили плохо, чем чтобы о нас совсем не говорили"); выбор именно этой разновидности эгоизма, в отличие от более грубых и примитивных его форм, например, проявляющихся в жадности, черствости ("себе все, другим ничего") и т.п., и отражен в формулах (7) и (8).

Задача, стоящая теперь перед нами, может быть сформулирована так. Нужно показать, какие ПВ применены к (7) и (8) для получения тех конкретных проявлений эгоцентризма, которые изображены в данной максиме. Подчеркнем, что речь должна идти о самих фактах эгоцентрического поведения безотносительно к тому саркастическому освещению (то есть, к отождествлению с хорошей или пло-

[8] Аналогичная разработка аналогичной темы ("любовь к себе"), где также использован контраст между отношением к себе и отношением к другим, можно усмотреть в построениях типа: "В чужом глазу соломинку он видит, в своем глазу не видит и бревна".

кой памятью, к иронической интонации и т.п.), которое получают эти факты в контексте максимы в целом. Можно заметить, что эти факты (см. ниже (16): "N рассказывает одни и те же мелкие детали о себе одним и тем же лицам") не просто иллюстрируют (7) и (8), но явно образуют единую ситуацию, с ц е н к у, обладающую комическими достоинствами, отсутствующими в (7) и (8). В терминах ПВ это значит, что описание не имело бы достаточной объясняющей силы, если бы эта сценка выводилась из (7) и (8) лишь с помощью ПВ РАЗВЕРТЫВАНИЕ. Очевидно, что адекватное описание соответствия между указанной сценкой и формулами (7)-(8) потребует учета еще какого-то фактора.

7. Фигура 3."Фрустрация". Первый шаг ее применения к "претензиям эгоцентрика": (7)-(12)-(13). Схема № 9.

Таким фактором, по-видимому, является входящий в состав (7) компонент (7а),

(7а) претензии на значительность.

Природа этого компонента такова, что к нему удобно применить специальную фигуру развенчания и осмеяния (фигура 3: "Фрустрация", см. схему № 8,[9]. Фигура эта состоит в том, что попытки N быть значительным, важным, патетичным, возвышенным и т.п. (= Z) приводят его к падению, неудаче, к попаданию лицом в грязь (=АнтиZ) Простейший пример - человек, который идет, от важности задрав нос, не замечает банановой кожуры, поскальзывается и падает (вариант: картун, на котором мексиканец в огромном сомбреро, закрывающем ему глаза, падает в незамеченный им канализационный люк; еще один вариант: картун, на котором жена, командующая мужем, не дает ему вставить ни слова, в частности, предупредить ее о том, что впереди - открытый люк; результат - жена, командовавшая мужем, проваливается в люк).

Легко заметить, что СОВМЕЩЕНИЕ Z -а и АнтиZ -а в фигуре 3, показанное на схеме № 8, как и в фигуре 2, отличается от их СОВ-

[9] Фигур 2 и 3, в сущности, являются разновидностями единой, более абстрактной фигуры, которую можно называть фигурой эффектного и поучительного провала.

Схема № 8.

Фигура 3: "фрустрация претензий"

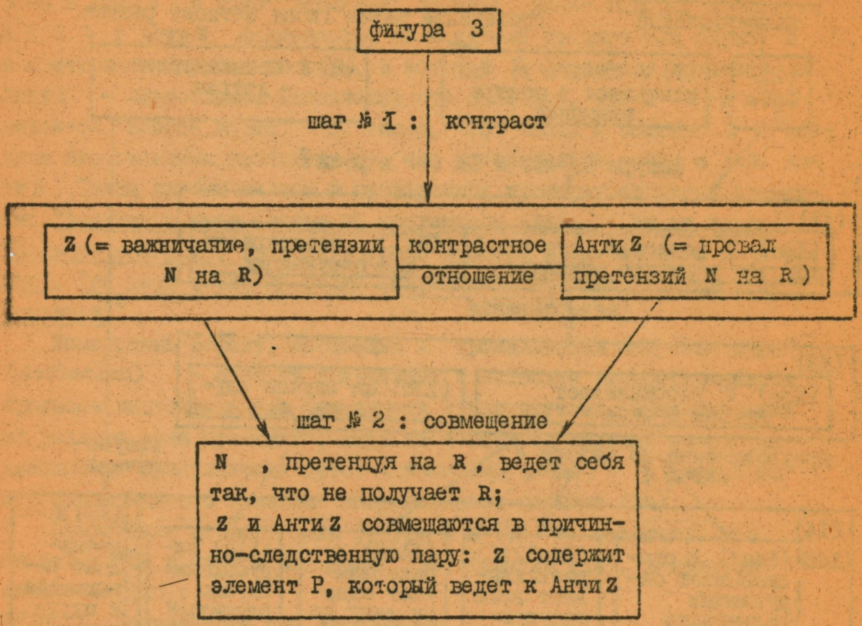
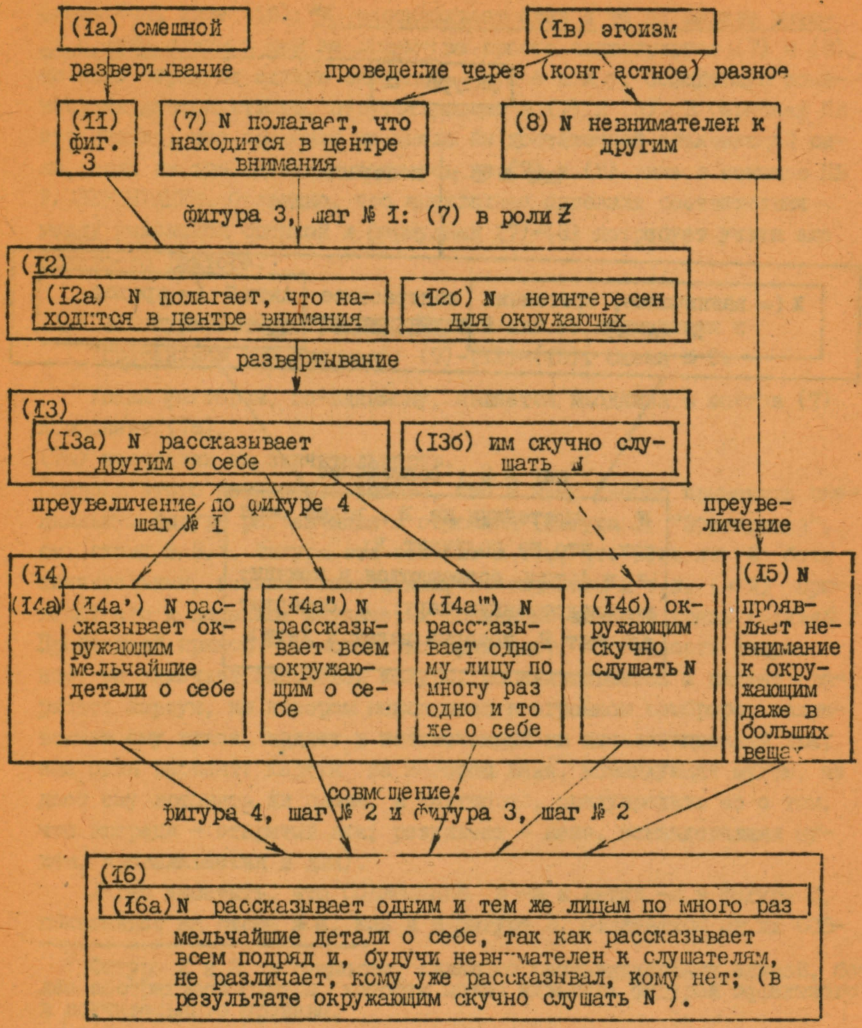

Схема № 9

Вывод максимы из темы (фрагмент; пп. Ш. 6-9).

мещения в фигуре I тем, что там общие признаки P', P" и т.п. имеют целью словесное о т о ж д е с т в л е н и е Z-а с Анти Z-ом, здесь же эти общие признаки обеспечивают п р е в р а щ е н и е Z-а в Анти Z в ходе "реальных" событий. Иначе говоря, в фигурах 2 и 3 Z и Анти Z совмещаются не в единый предмет или образ, а в причинно-следственную пару, в которой Z является причиной, а Анти Z - следствием. Технически это означает, что в Z-е отыскивается "слабое место" - P, такое, что, входя в состав Z-а (будучи его типичным проявлением), оно потенциально несет в себе Анти Z. Таким слабым местом в приведенных примерах являются элементы: "задирание носа (взоры N устремлены ввысь, а не на землю)", "большое сомбреро, символизирующее престиж и закрывающее поле зрения", "не дает вставить слово (тирания & подавление нужной информации)".

Комический эффект, состоящий в "прокалывании надутого шара" (deflation) - один из древнейших и наиболее распространенных способов издевательства над лицами и институтами, претендующими на разного рода престиж[10]; сюда же относится бóльшая часть так называемых практических шуток (practical jokes). Именно на эту разновидность осмеяния напрашивается элемент (7а).

Применение первого шага фигуры 3 к (7) "N полагает, что он находится в центре внимания" дает формулу (12), в которой Анти Z = (12б):

(12б) N неинтересен для окружающих.

(12) N полагает, что он находится в центре внимания, интереса (=(12а)); однако ((12б) =) N неинтересен для окружающих.

Имея в виду установить в дальнейшем между (12а) и (12б) ту причинно-следственную связь, которая предусмотрена фигурой 3, формулу (12) можно подвергнуть КОНКРЕТИЗАЦИИ следующим образом:

---

[10] См. [20, стр. 68-76]; ср. также красноречивый совет Вольтера: "Достоин осмеяния не тот, кто делает добро, и не тот, кто делает зло, а тот, кто будучи посредственностью, воображает себя гением и зазнается" (Вольтер, "Философский словарь").

(13) N рассказывает многим из окружающих о себе (= (13а)), однако ((13б) =) им скучно слушать N.

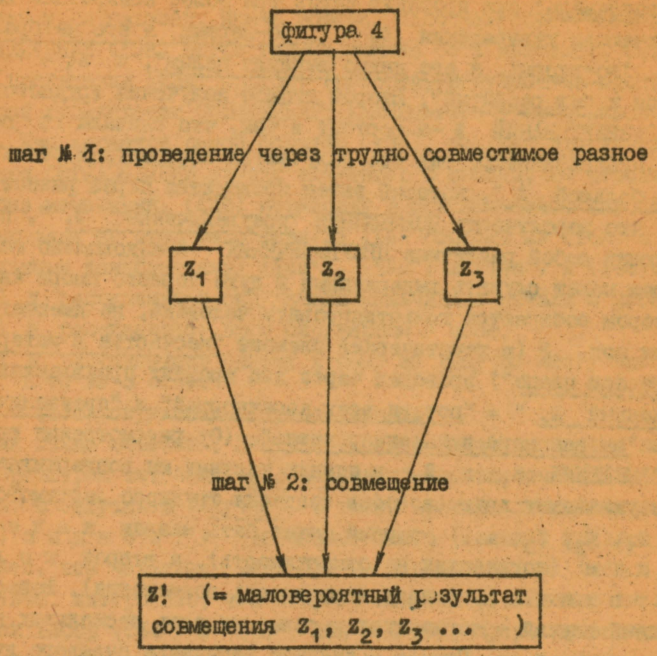
8. Преувеличение проявлений эгоцентризма (8) и (13). Фигура 4. "Преувеличение". Применение ее первого шага к (13). Получение формул (14), (15). Схема № 9.

Далее формулы (8) и (13а) подвергаются ПВ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ; к (13а) с этой целью применяется даже специальная фигура "Преувеличение" – фигура 4 (см. схему № 10). Чем вызвано здесь применение ПВ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ и не противоречит ли это принципу правдоподобия (6)? Во-первых, наряду с фигурой 3 ("фрустрация"), ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ способно придать проявлениям эгоцентризма дополнительный комический эффект. Такой дополнительный комический эффект желателен потому, что неоднократное применение принципа (6) в процессе порождения данной максимы (см. формулы (9), (10), (21)) имеет тенденцию "забивать" тематический элемент (1а) "смешное". Во-вторых, – забегая вперед (см. (27)-(28)), – заметим, что применение последнего шага фигуры 1 приводит к устранению явных признаков Z-а (то есть "эгоизма, эгоцентризма"), следствием чего может оказаться полная "затушеванность" Z-а. Чтобы напомнить читателю, что речь идет именно о Z-е и одновременно восстановить должную дистанцию между Z-ом и АнтиZ-ом, и нужно преувеличить Z, то есть "эгоизм"[11].

Поясним принцип действия фигуры 4, применяемой для преувеличения (7). Она основана на том, что Z, подлежащий ПРЕУВЕЛИЧЕНИЮ по этой фигуре, сначала подвергается ПВ ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ, причем с обязательным требованием, чтобы получаемые при этом z_1, z_2, z_3, ... , были трудно совместимы; тем не менее на следующем шаге производится их СОВМЕЩЕНИЕ. Есть два основных способа получить трудносовместимые друг с другом z_1, которым соответствуют две основные разновидности фигуры 4. П е р в ы й с п о с о б состоит в простом подборе z_1, z_2, z_3, ...

[11] Сходную функцию выполняет и фигура 2, задача которой – высмеять попытку замаскировать Z под АнтиZ.

Схема № 10.
Фигура 4 : "Преувеличение".

Примечание. Фигура 4 несколько отличается от фигур 1-3 по своему употреблению. Фигуры 1-3 применяются для развертывания некоторого тематического компонента ("осмеяние, смешное"). Поэтому на схемах вывода они изображаются так же, как любые результаты РАЗВЕРТЫВАНИЯ, то есть заключаются в прямоугольники. Что же касается фигуры 4, то она представляет собой особую разновидность некоторого ПВ (УВЕЛИЧЕНИЕ). Поэтому на схеме вывода (см. схему № 9, переход от (13) к (14)) ее номер не заключен в прямоугольник, а написан на соответствующих стрелках.

таких, чтобы они логически исключали друг друга. Так построена известная формула, с помощью которой женщина, разбившая чужой горшок, пытается заявить о своей невиновности; утверждение z = "я не разбивала" она проводит через три более конкретные взаимоисключающие утверждения z_1 = "во-первых, я его не брала", z_2 = "во-вторых, я его давно вернула целым", и z_3 = "в-третьих, он и был разбитый". Второй способ получения трудносовместимых РАЗВЕРТЫВАНИЙ z-а состоит в том, что сначала z подвергается ПРЕУВЕЛИЧЕНИЮ, так что получается абстрактный объект "очень большой z", который затем проводится через разное. Очевидно, что вероятность СОВМЕЩЕНИЯ "преувеличенных z_1", представляющих собой различные ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ z-а, довольно мала. Примером может служить выдержанный в духе черного юмора картун, на котором собираются гильотинировать человека, не имеющего ни рук, ни ног. z (= тематический элемент "несчастье в материально-телесном плане") проведен через два крайних проявления: "преувеличенный z_1" = "потеря всех конечностей" и "преувеличенный z_2" = "высшая мера наказания, казнь". (От рассмотрения способов СОВМЕЩЕНИЯ z_1 и z_2 в единую картину мы воздерживаемся).

Из указанных двух способов создания трудносовместимого набора z_1, z_2, z_3, ... первый может быть назван к а ч е с т в е н н ы м (логическая несовместимость), а второй к о л и ч е с т в е н н ы м (малая вероятность совмещения). Возможен и смешанный случай - логическая несовместимость нескольких преувеличенных z-ов. Пример - удачное замечание бывалого дуэлянта, которому навязал дуэль человек, страдавший пляской святого Витта. Воткнув перед своим противником рогатку, на которой тот мог бы неподвижно укрепить руку с пистолетом, он сказал: "Я боюсь, что без нее вы изрешетите меня с первого же выстрела". Здесь z (= "попасть в противника") дважды доведено до высокой степени ("попасть с первого выстрела" и "изрешетить, т.е. много раз попасть"), причем одно ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ логически исключает другое (нельзя с первого выстрела попасть больше одного раза).

Вернемся к нашей максиме. Применение фигуры 4 (шаг № 1) к (13а) в роли z-а должно дать ряд (преувеличенных) проявлений ситуации (13а). При выборе этих проявлений необходимо учиты-

вать, что предстоит второй шаг фигуры 3 ("Фрустрация"), для которого понадобится какое-то "слабое место" в проявлениях (13а), - такой элемент, который мог бы вести к (13б), то есть вызывал бы скуку у слушателей. Иначе говоря, одновременно с ПРОВЕДЕНИЕМ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ (13а) ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ должно быть применено СОГЛАСОВАНИЕ проявлений (13а) с (13б) (которое, в сущности, представляет собой субоперацию СОВМЕЩЕНИЯ, являющегося вторым шагом фигуры 3). Что касается самой формулы (13б), то, как это всегда бывает при СОГЛАСОВАНИИ других элементов с данным, он переписывается без изменений. (13б) переходит в эквивалентное ему (14б). Получающаяся на этом шаге формула (14) состоит из (14а) с тремя раздельными компонентами: (14а'), (14а") и (14а"') и (14б).

(14а') N рассказывает окружающим мельчайшие детали о себе,

(14а") N рассказывает всем окружающим о себе,

(14а"') N рассказывает одному и тому же лицу по многу раз одно и то же о себе.

(14б) = (13б) окружающим скучно слушать N.

Как можно заметить, ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ в (14а) проведено по разным параметрам ситуации "рассказывает", соотнесенной (согласованной) с ситуацией "скучно", с точки зрения которой существенны: а) в а ж н о с т ь рассказываемого (важное, крупное, интереснее, чем неважное, мелкое); б) н о в и з н а (новое, неизвестное, интереснее, чем старое, известное). Именно на этом основан выбор (14а') и (14а"') как крайних, преувеличенных степеней неинтересного рассказывания о себе. Другим важным параметром ситуации "рассказывает" является аудитория, которая в данном случае тоже максимально увеличена (14а") - "рассказывает в с е м".

В целом (14) читается следующим образом:

(14) N рассказывает окружающим мельчайшие детали о себе, рассказывает всем о себе и рассказывает о себе по много раз одно и то же одному лицу; между тем, окружающим скучно слушать.

Параллельно подвергается преувеличению и (8), давая (15)[12]:

(15) N проявляет невнимание к окружающим даже в больших вещах.

[12] Заметим, что (15) и (14а') образуют контраст не только по признаку D' 'внимание/невнимание", по которому контрастируют

9. Сценка (16): "фрустрация преувеличенного эгоцентризма" - результат одновременного совмещения (14а), (14б) и (15) по фигурам 3 и 4. Схема № 9.

Следующий шаг дает нам непосредственно ту сценку (16), получение которой мы поставили себе задачей описать. Переход к ней от (14) и (15) является результатом целого ряда СОВМЕЩЕНИЙ. Во-первых, производится то совмещение, которое предусмотрено вторым шагом фигуры ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ (фигуры 4), то есть совмещаются друг с другом результаты ПРОВЕДЕНИЯ (13а) ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ с ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ: (14а'), (14а") и (14а'"). С ними совмещается также элемент (15) - результат ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ (8); это естественно, так как (15) восходит к тому же, к чему и они, а именно к элементу (1в') "эгоизм". Таким образом все результаты РАЗВЕРТЫВАНИЯ и ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ "эгоизма" совмещаются в единую ситуацию. Во-вторых, производится СОВМЕЩЕНИЕ, предусмотренное вторым шагом фигуры 3 ("Фрустрация"), то есть совмещение (14б) с (14а) в причинно-следственную пару.

Как же совмещаются все эти пять элементов: (14а'), (14а"), (14а'"), (14б) и (15)?

1. (14а') и (14а"): "мельчайшие детали" и становятся тем, что "N рассказывает одному и тому же лицу по многу раз"[13].

2. (14а") и (14а'") образуют причинно-следственную пару. "потому рассказывает по много раз одному и тому же лицу одно и то же, что рассказал всем и пошел по второму кругу". Другими словами, (14а") сделано мотивировкой для (14а'").

между собой уже (7)-(8), но также и по новому признаку D" "мельчайшие детали/большие вещи". Тем самым, контрастное отношение между (7) и (8) получает здесь дополнительную КОНКРЕТИЗАЦИЮ: D' развертывается в L' . Ср. пример в сноске 8.

[13] То, что это СОВМЕЩЕНИЕ представляет собой самостоятельный художественный шаг, видно хотя бы из того, что острота могла бы обойтись и без него - не потеряв связности и соответствия теме, но став более громоздкой и менее впечатляющей. Она могла бы выглядеть, например, так: "... но она (память) оказывается недостаточно хорошей, чтобы подсказать нам сколько раз мы уже пересказывали одному и тому же лицу даже самые значительные события из нашей жизни".

3. Причинно-следственная пара, полученная в п. 2, и (15) совмещают ся в еще одну причинно-следственную пару, в которой (15) играет роль мотивировки для элемента "пошел по второму кругу": "пошел по второму разу потому, что невнимателен к своим слушателям вплоть до их полного неразличения (не отдает себе отчета, кому уже рассказывал, а кому нет,"[14]. Таким образом, элемент (15) "невнимание к окружающим даже в больших вещах" конкретизируется в составе (16) в виде имплицитной ситуации "невнимание к тождеству/различию других людей, не говоря уже о более частных их свойствах".

4. Результат СОВМЕЩЕНИЯ, полученный в п. 3 ((14а')-(14а")), и (14б) совмещаются в причинно-следственную пару: "потому окружающим скучно слушать N, что он рассказывает о себе одни и те же мельчайшие детали по много раз одним и тем же лицам".

Итак, мы получили искомую ситуацию (16)[15].

(16) N рассказывает одним и тем же лицам по много раз одни и те же мельчайшие детали о себе потому, что рассказывает всем подряд и будучи невнимателен к слушателям, не различает, кому уже рассказывал, а кому нет; (в результате окружающим скучно слушать N).

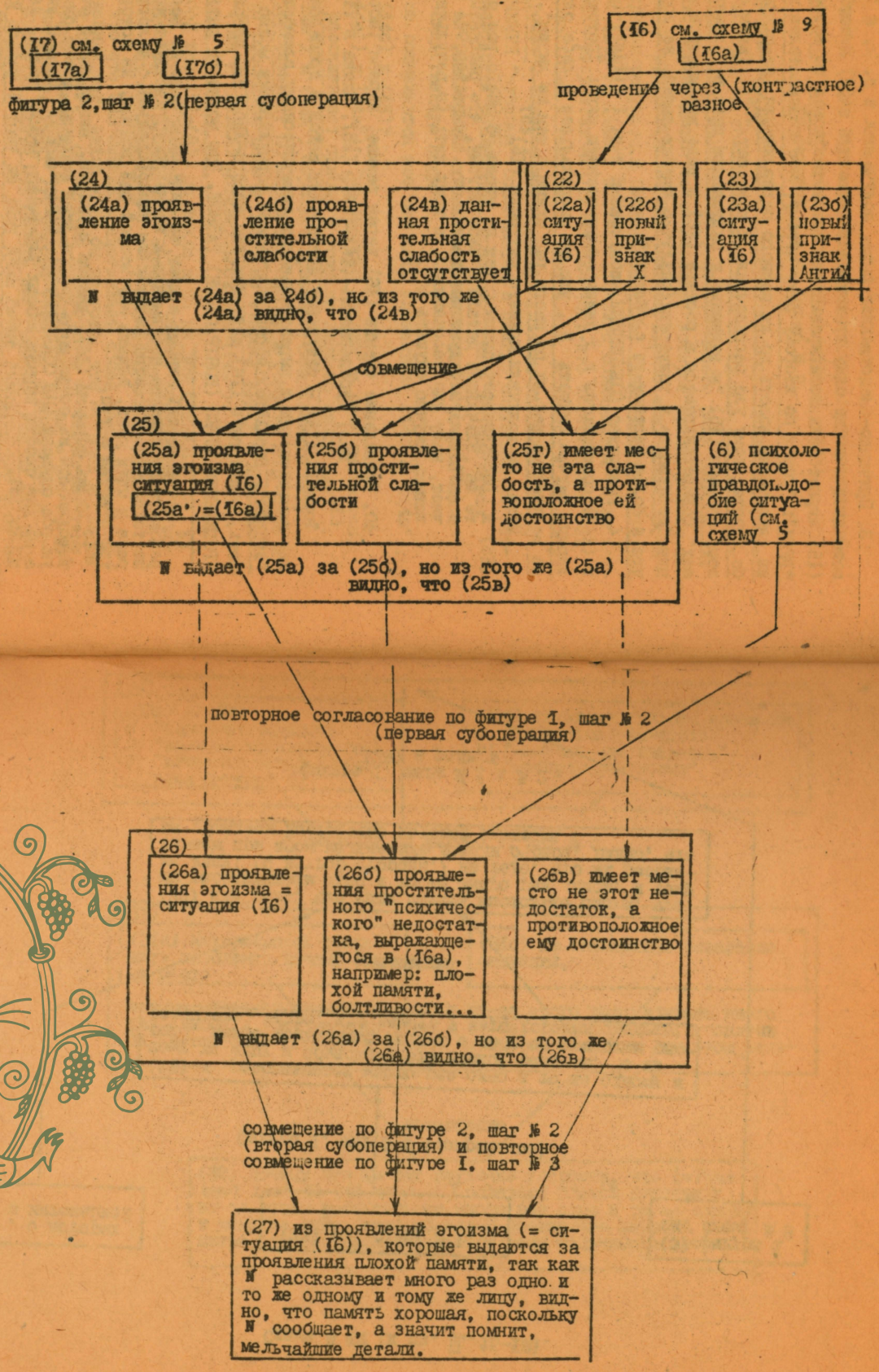
10. Проведение оценки (16) через разное, первая (абстрактная) субоперация: (16)-(22), (23). Схема № 11.

Формула (16) - результат нескольких шагов в процессе придания конкретности и выразительности тематическому элементу (1в) "эгоизм". Выразительность полученной формулировки можно повысить, подвергнув (16) действию еще какого-либо ПВ, например, ПРОВЕДЕНИЯ ЧЕРЕЗ (КОНТРАСТНОЕ) РАЗНОЕ. Это могло бы дать, на-

[14] Что говорить одному и тому же лицу одно и то же несколько раз есть проявление невнимания к этому лицу, явствует хотя бы из того, что считается невежливым поздороваться с человеком два раза в один день, задать ему второй раз вопрос, на который он уже ответил и т.п.

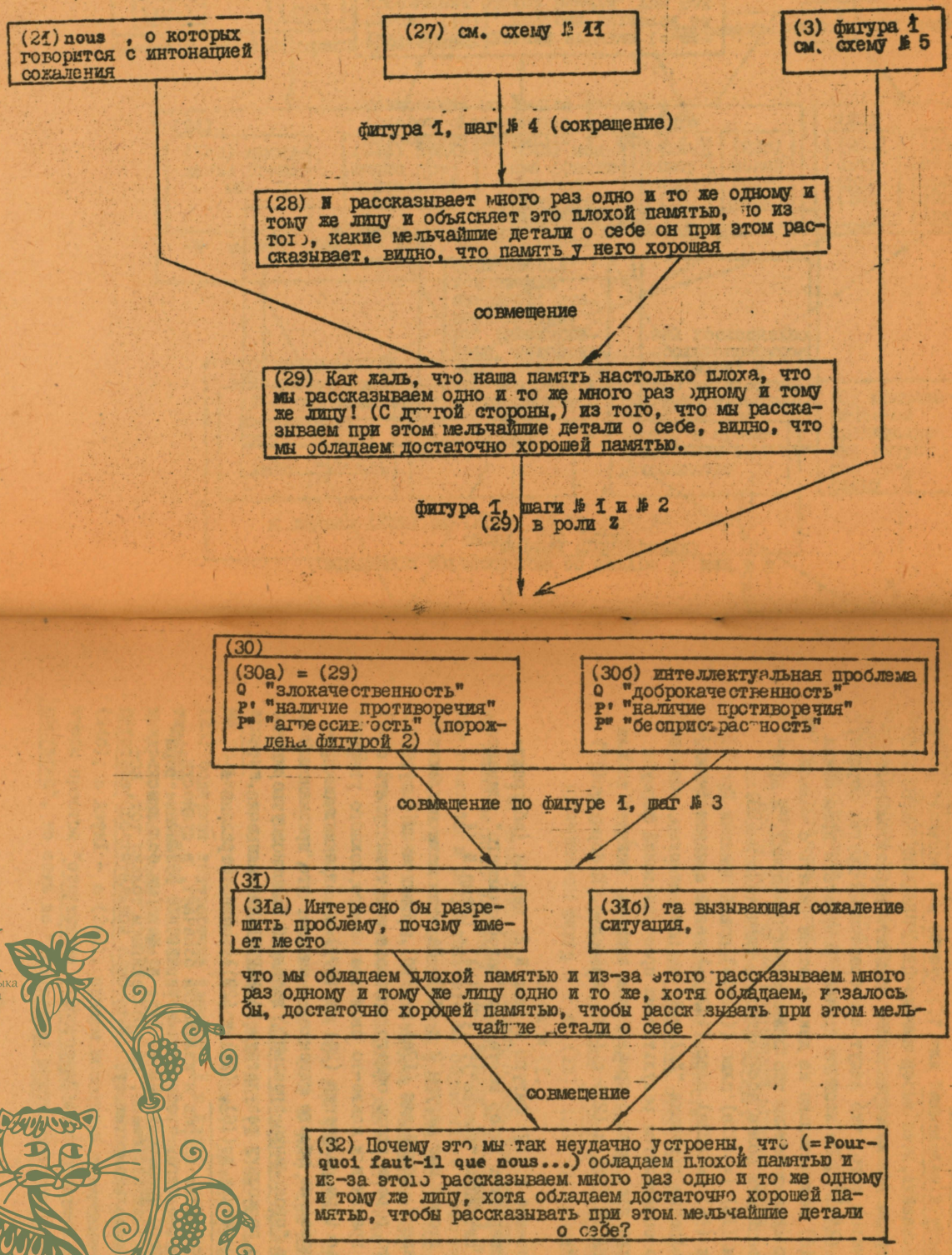
[15] Часть формулы (16), взятая в скобки, ввиду своей очевидной выводимости из остального текста этой формулы, может быть без ущерба опущена (ПВ СОКРАЩЕНИЕ, применяемый для чистой экономики, а не для особых выразительных или тематических целей, как в п. Ш. 15).

Схема № 11. Вывод максимы из темы (фрагмент; шп. Ш. 10-14)

ИРЯ
институт русского языка им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru

Схема № 12 (к пп. III. 15-18).

ИРЯ
институт русского языка им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru

пример, следующие ситуации: "И ведет себя, как в (16), дома и на улице (domi et foris)", или "... со старшими и с младшими по возрасту и положению" или "... устно и в письмах" и т.п. Следует сказать, что выбор именно ПВ ПРОНЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ обусловлен не только стремлением повысить выразительность (16), но и учетом того, что́ дадут преобразования других формул, в частности, (17)[16]. По этой же причине результаты применения этого ПВ к (16) нежелательно на данном этапе давать с полной конкретностью (как в только что приведенных примерах), а предпочтительно записать более абстрактно, в виде (22) и (23):
(22) ситуация (16) (= (22а) плюс ((22б)=) новый признак Х,
(23) ситуация (16) (= (23а) плюс ((23б)=) новый признак АнтиХ.
Реальное заполнение признака "Х/АнтиХ" мы пока отложим, имея в виду, что оно определится результатами преобразований формулы (17), где также идет речь о проявлениях эгоизма, так что то или иное СОГЛАСОВАНИЕ (22) и (23) с (17) неизбежно. К формуле (17) мы и перейдем.

11. Применение к (17) фигуры 2 (шаг № 2, первая (абстрактная) субоперация: выбор места для "разоблачающего" элемента в ситуации "вранье"): (17)-(24). Схема № 11.

Применим второй шаг фигуры 2 к (17). На этом шаге надлежит выбрать признак Р, общий для (17а) и (17б). В описании фигуры 2 говорится, что в роли этого общего признака могут выступать обстоятельства вранья или какие-то свойства самого ложного утверждения. Сейчас (при получении (24) из (17)) мы ограничимся принятием лишь довольно общего решения, а именно, что признаком Р будет элемент "проявления эгоизма", входящий в ложное утверждение (17а). Но поскольку результаты РАЗВЕРТЫВАНИЯ элемента "эгоизм" (резюмированные в (16), (22) и (23)) еще не отражены в

[16] Такое забегание вперед в изложении означает, в сущности, следующее: вместо того, чтобы рассматривать все возможные варианты дальнейшего применения ПВ к (16), из которых большинство будет впоследствии отброшено, мы прослеживаем только тот, который ведет к реальному тексту.

(17), постольку пока что нельзя указать, какой именно более конкретный признак (им станет P", см. ниже (26)-(27)) будет использован для окончательного совмещения (17а) и (17б). Выпишем результат этого половинчатого (художественно недоказательного) СОВМЕЩЕНИЯ. Им будет (24).

Для удобства оперирования с формулой (24) занумеруем некоторые ее составные части.

(24) N выдает проявления эгоизма за проявления простительной слабости; из этих же проявлений эгоизма видно, что данная простительная слабость отсутствует.

(24а) проявления эгоизма

(24б) проявления простительной слабости

(24в) данная простительная слабость отсутствует.

12. Сведение воедино результатов осмеяния "порока" по фигурам 1 и 2 и конкретизации "эгоизма", полученной применением фигур 3 и 4: (22), (23), (24)-(25). Схема № 11.

Мы уже несколько раз говорили о том, что результаты обработки тематического элемента (1в) "эгоизм" фигурами 1 и 2 с целью его осмеяния и результаты его же обработки с целью придания ему большей конкретности должны быть рано или поздно соотнесены друг с другом. Иначе говоря, стоит задача СОВМЕЩЕНИЯ (24) с (22) и (23). Осуществление этого СОВМЕЩЕНИЯ дает (25). Как это делается?

Прежде всего совместим (24 а), где фигурируют "проявления эгоизма", по отдельности с (22) и (23), так как в каждую из них вошла ситуация (16) - конкретные проявления эгоизма, полученные с помощью ряда ПВ. (В этом смысле СОВМЕЩЕНИЕ не только естественно, но и обязательно.) Далее, формулы (22) и (23) содержат контрастные элементы Х и АнтиХ, ожидающие конкретизации. С другой стороны, известная степень контраста есть и между компонентами формулы (24) ((24б) - "наличие", а (24в) - "отсутствие" простительной слабости). Это позволяет совместить Х с (24б), а АнтиХ - с (24в), причем последнее совмещение потребует, чтобы простое "отсутствие недостатка" было доведено до "Анти-недостатка", то есть до "проявления некоторого достоинства, про-

тивоположного данному недостатку". Тем самым происходит конкретизация ПРОВЕДЕНИЯ (16) ЧЕРЕЗ КОНТРАСТНОЕ РАЗНОЕ, т.е. та вторая субоперация этого ПВ, которая выше, в п. 10, была отложена. Теперь результаты ПРОВЕДЕНИЯ (16) ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ выглядят так: "N ведет себя, как в (16), проявляя при этом простительный недостаток (= (22)) и проявляя одновременно достоинство, противоположное этому недостатку (= (23))". Выпишем (25) и отдельно некоторые его составные части:

(25) N видит проявления эгоизма – ситуацию (16) за проявления простительной слабости; из той же ситуации (16) видно, что имеет место не эта слабость, а ее противоположность.

(25а) проявления эгоизма – ситуация (16)

(25б) проявления простительной слабости

(25в) имеет место не эта слабость, а ее противоположность.

13. Согласование "простительной слабости" с "эгоизмом" (фигура 1, повторное применение шага № 2); роль принципа правдоподобия (6): (25)–(26). Схема № 11.

Совместив (24) с (22) и (23) путем наложения друг на друга обнаруженных в них подобных компонентов (24а), (22а) и (23а); (24б) и (22б); (24в) и (23б)), мы существенно уменьшили число компонентов, имеющих абстрактный вид. Однако такие компоненты остаются и в формуле (25). Это компонент (25б) "простительная слабость" и его противоположность (25 в). Пока элемент "эгоизм" и сам фигурировал не с большей определенностью, нежели как "порок вообще", можно было считать удовлетворительным тот результат трех первых шагов фигуры 1 (см. (9)), который дал изображение "порока" как "простительной слабости". Однако с появлением детализированного портрета эгоизма в виде (16) степень совмещенности перестает быть достаточной. Желательно повторное применение шагов №№ 2–3 фигуры 1 (СОГЛАСОВАНИЯ и СОВМЕЩЕНИЯ). СОГЛАСОВАНИЕ можно осуществить, отыскав еще один, более конкретный признак, общий для "проявлений эгоизма" (16) и проявлений какой-нибудь "простительной слабости". Тем самым "простительная слабость вообще" должна будет принять более конкретный вид ("слабость с признаком Р"). Итак, ставится задача согласовать

(25б) с (25а) по новому признаку P'. Иначе говоря, получить такой недостаток, или такое множество недостатков, которое имеет общий элемент P' с (16). Что же в (16) может быть истолковано не только как проявление эгоизма, но и как проявление "технического" недостатка? По-видимому, таким "технически слабым" звеном в поведении N в (16) является компонент (16а) "N сообщает... каждому по многу раз (одно и то же)". Если избрать на роль признака P' именно этот компонент (вообще говоря, возможен был бы и выбор какого-либо другого компонента, например, "N сообщает всем мельчайшие детали о себе"), то искомый технический недостаток получит следующую (абстрактную) формулировку: "такой недостаток, проявлением которого является (16а)". Этому описанию, по-видимому, будут соответствовать такие недостатки, как "плохое зрение" ("N не различает внешность слушателей и потому повторяется"), "плохая память" ("N забывает, кому уже говорил"), "болтливость" ("соблазн говорить у N сильнее, чем соображения уместности"), и, возможно, некоторые другие.

Являются ли все они равноценными с точки зрения темы? Точнее, каждый ли из них удовлетворяет требованию психологического правдоподобия (6) (развертывающему тематический компонент (1г))? Этот принцип уже применялся в процессе выражения темы, обуславливая выбор в фигуре I таких АнтиZ-ов, которые могли бы совмещаться с Z-ом не чисто риторически, а психологически оправданно. Для того выбора, который нам предстоит сделать, это означает, что Z должен выдавать свой эгоизм за такой недостаток, совмещение которого с эгоизмом выглядело бы правдоподобно, отражая некоторую психологическую реальность. Эта реальность может состоять, например, в том, что не исключена причинная связь между данным типом Z-а (например, "эгоизмом") и данным типом АнтиZ-а ("техническим недостатком"). Возможность причинной связи не позволит истолковать остроту как сказанную исключительно ради красного словца. Если же подведение под фигуру I такой причинной связи ...аловероятно, то острота будет оставлять впечатление чисто риторического издевательства. Именно таково, по-видимому, высказывание Талейрана о Шатобриане: связь между "тще-

славием" и "дефектами слуха" настолько маловероятна, что попытки выдавать одно за другое могут объясняться только глупостью или сознательной симуляцией. (По-видимому, одно из этих обидных предположений, а возможно, и оба налицо в остроте Талейрана; отсюда ее желчный, злобный тон в отличие от олимпийского юмора Ларошфуко.) Среди упомянутых выше вариантов "технического" недостатка аналогией к "глухоте" Шатобриана является "плохое зрение"; ясно, что в силу требования (6) этот вариант должен быть отброшен. Что касается "плохой памяти" и "болтливости (то есть, неспособности противостоять соблазну)", то для некоторых их манифестаций психологическая связь с "эгоизмом" может быть найдена. Ведь эти качества относятся к области п с и х и к и, которая, в общем, ближе к страстям (тщеславие, эгоизм), чем такие чисто физические (поверхностные) характеристики, как слух или зрение[17].

Итак, формулировка нужного нам недостатка примет новый вид: "такой технический недостаток из психической сферы, проявлением которого является (16а)". Окончательный выбор недостатка определится несколько позже, на шаге № 3 фигуры I (см. переход к (27)).

Выпишем полученную формулу (26) и некоторые ее компоненты.

(26) N выдает проявления эгоизма – ситуацию (16) за проявление простительного "психического" недостатка, проявляющегося в (16а), например, плохой памяти, болтливости, ...; из (16) видно, что имеет место не этот недостаток, а его противоположность.

(26а) проявления эгоизма – ситуация (16)

(26б) "психический" недостаток, проявляющийся в (16а)

---

[17] Действительно, можно представить себе ситуации, когда эгоизм заставляет человека совершенно искренно забыть о чем-нибудь. Иначе говоря, правдоподобность связи между эгоизмом и, скажем, памятью состоит в том, что возможны три типа событий:
А: человек все помнит, но из эгоизма сознательно поступает плохо,
Б: человек из-за эгоизма забывает, а забыв, поступает плохо,
В: человек забывает (и поступает плохо), но не из-за эгоизма, а из-за плохой памяти.

Правдоподобие выдачи А за В основано на наличии промежуточных ситуации типа Б. Неправдоподобной же мы называем такую связь между Z -ом (пороком) и Анти Z -ом (слабостью), когда промежуточный тип событий невозможен (примеры неправдоподобных связей: "тщеславный человек, который из-за тщеславия иногда теряет слух" или "эгоизм, приводящий к тому, что временами ухудшается зрение".

(26в) достоинство, противоположное этому "психическому" недостатку, т.е. контрастное к (26б).

14. Совмещение "вранья" с "саморазоблачением" (фигура 2, шаг № 2, вторая субоперация); окончательный выбор "простительной слабости": (26)-(27). Схема № 11.

Следующей операцией (точнее, субоперацией) будет выполнение второго шага фигуры 2 в конкретном виде (абстрактная субоперация этого шага дала формулу (24)). Для этого в (26а) должен быть обнаружен некоторый признак или элемент P", общий с (26в). Это значит, что искомый элемент должен быть одновременно проявлением эгоизма и допускать истолкование в плане некоторого достоинства, противоположного психическому недостатку в (26б). Но (26а) - не что иное, как ситуация (16). Следовательно, задача состоит в том, чтобы в уже известной нам ситуации (16) найти такой фрагмент, который указывал бы на достоинство и притом не любое, а противоположное плохой памяти, болтливости и т.п., т.е. на хорошую память, немногословие и т.п. Таким фрагментом будет, очевидно, следующий: "и сообщает... мельчайшие детали (о себе)", который естественно истолковать как проявление хорошей памяти ("сообщает детали" значит "помнит их"; "помнить детали" = "проявление хорошей памяти")[18]. Итак, "достоинство" (= искомый признак P" шага № 2 фигуры 2) примет вид: "хорошая память"; отсюда автоматически следует окончательный выбор в качестве "недостатка" (= искомого признака P"' для шага № 3 фигуры 1) элемента "плохая память". В результате СОВМЕЩЕНИЯ (26а), (26б) и (26в) по выбранным только что обоим признакам получаем (27).

---

[18] В пределах ситуации (16) такой выбор P" и, соответственно, достоинства (хорошей памяти), представляется неизбежным. Однако эта подозрительно жесткая детерминированность - лишь кажущаяся. Она объясняется тем, что на данном шаге мы имеем дело только с одной ситуацией, развертывающей (7)-(8), а именно с ситуацией (16). Другие, в принципе возможные способы развернуть тематический элемент "эгоизм", были нами фактически отброшены на пути от (7)-(8) к (16) в соответствии с принятой нами установкой рассматривать лишь те из альтернативных вариантов, которые ведут к реальному тексту максимы. Не исключено, что при ином выборе ситуации, развертывающей (7)-(8), оказалось бы возможным выбрать "технический недостаток/достоинство" иначе, в частности, использовать "болтливость/немно.словие". Альтернативная острота могла

(27) Из проявлений эгоизма (= ситуации (16)), которые выдаются за проявления плохой памяти, так как N рассказывает много раз одно и то же одному и тому же лицу, видно, что память хорошая, поскольку N сообщает, а значит помнит, мельчайшие детали.

15. Полная маскировка "эгоизма" (фигура 1, шаг № 4): (27)-(28). Схема № 12.

Выше (п. III. 2.4.) говорилось, что в фигуре 1 возможен четвертый факультативный шаг - СОКРАЩЕНИЕ явных указаний на z . В рассматриваемой максиме Ларошфуко оно диктуется темой, в которой присутствует такой элемент, который предполагает СОКРАЩЕНИЕ как средство своего РАЗВЕРТЫВАНИЯ. Это - компонент (16) "ищущий самооправдания", которому в формуле (27) соответствует фрагмент "... выдаются за...". В самом деле, этот компонент означает не что иное, как стремление скрыть истинное положение дел за некоторой ширмой. В частности, такое сокрытие может принять вид СОКРАЩЕНИЯ явных признаков z -а (что и равносильно четвертому шагу фигуры 1). Иначе говоря, в окончательный текст не должны попасть никакие упоминания об "эгоизме" типа: "Некоторые утверждают, что (16) свидетельствует об эгоизме, о невнимании к окружающим, к личности собеседника и т.п. Однако в действительности дело в плохой памяти".

В результате СОКРАЩЕНИЯ и соответствующей редакции формулы (27) получаем:

(28) N рассказывает много раз одно и то же одному и тому же лицу и объясняет это плохой памятью (= (28а)), но из того, ((28б) =) какие мельчайшие детали о себе он при этом рассказывает, видно, что память у него хорошая.

16. Сведение воедино получившейся ситуации и ранее выработанного способа ее освещения (= позы автора) (21): (21), (28)-(29). Почему формула (29) не является окончательной. Схема № 12.

Ситуация (28) - уже является хорошим приближением к остроумному высказыванию. Чтобы сделать ее еще более похожей на реаль-

---

бы включать в этом случае компоненты типа: "разговорчив, когда говорит о себе, немногословен в остальных случаях", или: "требует краткости от других, когда они говорят о себе, - проявляет разговорчивость, когда сам говорит о себе", и под.

ное языковое высказывание, нужны по крайней мере две вещи: конкретизировать выведенного в ней персонажа (в (28) он фигурирует под именем N) и придать ей ту или иную интонационную окраску. Мы можем сделать шаг в этом направлении, совместив (28) с (21), где зафиксированы результаты обработки темы именно в этих аспектах (персонаж, интонация). Точнее будет сказать, что с (21) совмещается не вся формула (28), а лишь та ее часть, которая получена по фигуре 1, т.е. (28а). Получаем (29).

(29) Как жаль, что наша память настолько плоха, что мы рассказываем много раз одно и то же одному и тому же лицу! (=(29а)) (С другой стороны,) из того, что мы рассказываем при этом мельчайшие детали о себе, видно, что мы обладаем достаточно хорошей памятью (= (29б)).

Формула (29) могла бы уже быть выдана в качестве окончательной остроты, если бы не некоторые нежелательные эффекты, которые вытекают как раз из совмещения (21) и (28) в единую ситуацию (29). Действительно, в (28) осмеян человек (персонаж N), который врет и одновременно разоблачает себя, проговаривается. А в (21) автор остроты создает возможность отождествления высмеиваемого персонажа с ним самим. Когда (21) совмещается с (28), то получается, что проговаривающийся человек и автор могут быть одним и тем же лицом. Конечно, элемент "неудачное вранье" здесь необходим, потому что теперь, когда автор почти слился с персонажем и уже не может со стороны в прямой форме указывать на его пороки и притворство (как это делает Талейран в остроте о Шатобриане: "Он думает..."), лишь проговаривание (результат фигуры 2) говорит о том, что в его утверждениях что-то неблагополучно и тем самым позволяет читателю заключить, что осмеивается все-таки не автор, и дело не в плохой памяти. Однако в (29) это проговаривание подано довольно грубо: память одновременно объявляется хорошей и плохой и этого притворяющийся персонаж (= автор?) никак не объясняет. Тем самым он предстает либо совершенным дураком, либо беззастенчивым лгуном, так как у него явно не сходятся концы с концами.

На эту нескладность, уязвимость позиции говорящего в формуле (29) можно взглянуть и с другой точки зрения – с точки зрения задачи придания формуле (28) определенной интонационной окраски, поставленной в начале настоящего параграфа. Как уже было

сказано, интонация сожаления, взятая из (21), покрывает лишь первую часть формулы (29) - компонент (29а); компонент (29б) фигурирует в (29) как чисто смысловая конструкция, не имеющая определенной интонации. Иначе говоря, совмещением (21) и (28) выполнение указанной задачи не доведено до конца, что и не удивительно, если учесть, что интонация сожаления, выработанная на пути к (21), имела целью приукрашивание только самого "порока эгоизма" (компонент (1в)), но не "стремления к самооправданию" (компонент (1б)) и его провала, приведших (позднее!) к применению фигуры 2 и отраженных в (28). Применение фигуры 2 на пути от (9) к (17) и далее к (28)-(29) имеет своим естественным следствием наличие в формуле (29) элементов, не охваченных интонацией, выработанной до их появления, а именно компонента (29б). Таким образом, для того чтобы довести до конца решение поставленной задачи, естественно распространить действие фигуры 1 на всю формулу (29). В роли z-а, то есть объекта приукрашивания и одновременно осмеяния, как раз и может выступить "злокачественное противоречие" между (29а) и (29б), о котором говорилось выше, что оно выставляет автора либо дураком, либо лгуном. Такая последовательность применения фигур (фигура 1, маскирующая порок, - фигура 2, разоблачающая эту маскировку, - снова фигура 1, маскирующая факт разоблачения), по-видимому, психологически соответствовала бы тактике поведения разоблачаемого лгуна (он врет - его ловят на противоречиях - он объясняет противоречия новой благовидной причиной). А это психологическое соответствие желательно в силу известного требования (6).

17. Новое приукрашивание: "вранье" как "проблема" - применение фигуры 1 к (29): (29)-(30)-(31). Схема № 12.

Итак, встает задача применить к (29) фигуру 1. В качестве z-а, подлежащего изображению в облагороженном виде, на этот раз будет выступать "неудачное вранье", представленное в (29) "злокачественным противоречием между хорошей и плохой памятью". В результате применения фигуры 1 к (29) ситуация "неудачное вранье" окажется изображенной как ситуация "интересная интеллектуальная проблема" (см. (31)). Покажем, как это делается.

На первом шаге получается абстрактный Антиz_0 (см. описание фигуры 1 в п. Ш. 2.), то есть объект, о котором известно лишь то, что он "доброкачественный" в противоположность "злокачественному" z -у. На втором шаге Антиz_0 превращается в более конкретный Антиz путем СОГЛАСОВАНИЯ с z-ом. СОГЛАСОВАНИЕ происходит в данном случае по двум признакам P' и P":

P' : "наличие необъясненного противоречия/отсутствие такого противоречия",

P" : "агрессивность, отчужденность/партиципация".

z (= (29)) обладает первыми значениями обоих признаков. Действительно, в этой ситуации присутствует 1) "противоречие между хорошей и плохой памятью", не имеющее объяснения в том смысле, что выше, при переходе от (27) к (28), были ощущены явные указания на его причину ("эгоизм")[19]; 2) "агрессивность" как составная часть осмеяния объекта (по Кестлеру, см. сноску 4).

Антиz, получаемый на втором шаге фигуры 1, является антиподом z-а по признаку P" и его коррелятом по P'. Иначе говоря, Антиz обладает следующими свойствами: 1) по признаку Q - "доброкачественность"; 2) по P' - "наличие противоречия"; 3) по P" - "беспристрастность". Обратим внимание на то, что по признаку P" (то есть в том отношении, в котором Антиz является антиподом z-а) взята не крайняя степень контраста к z-у, а средняя (то есть "агрессивности" противопоставлена не "партиципация", как в (10), а "беспристрастность"; ср. принцип правдоподобия (6)). Последнее означает, что агрессивная установка (по отношению к "саморазоблачающемуся вранью") заменяется объективно-беспристрастной: не разоблачение, а стремление узнать истину, не презумпция вины, а добросовестное сомнение, не утверждение, что налицо нечто "злокачественное" ("вранье"), а недоразумение, в чем дело.

---

[19] Как может видеть читатель, признак P" предполагает, что шаг по устранению явных признаков эгоизма был произведен ранее. Не следует, однако, думать, будто порядок операций настолько важен, что его пришлось специально "подгонять" ради СОГЛАСОВАНИЯ, дающего "интеллектуальную проблему". То же самое получилось бы и при ином порядке операций: тогда СОКРАЩЕНИЕ и подыскание общего признака для СОВМЕЩЕНИЯ производились бы в один шаг. Более того, такой порядок имел бы и свой плюс, так как снабжал бы операцию СОКРАЩЕНИЯ дополнительной смысловой мотивировкой (ср. п. Ш. 2.4. и п. Ш. 15.).

Перечисленным свойствам Анти Z-а отвечает объект "интересная интеллектуальная проблема, загадка природы". В самом деле, "проблема" есть явление явно "доброкачественное" (Q) ; она естественно предполагает некоторое "противоречие", подлежащее разрешению (P'); и, наконец, "интеллектуальное, научное отношение к объектам" характеризуется "беспристрастностью, объективностью" оно не может быть "агрессивным" (P").

На третьем шаге фигуры I на основании признаков P' и P" производится СОВМЕЩЕНИЕ ситуации "неудачное вранье" с ситуацией "интересная интеллектуальная проблема", выбранной на роль Анти Z-а. Итак, после третьего шага фигуры I получаем (3I)[20]:

(3I) Интересно бы разрешить проблему, почему имеет место та вызывающая сожаление ситуация (= "Как жаль..." из (29)), что мы обладаем плохой памятью и из-за этого рассказываем много раз одно и то же одному и тому же лицу, ведь мы обладаем, казалось бы, достаточно хорошей памятью, чтобы рассказывать при этом мельчайшие детали о себе.

18. Сжатие формулы (3I) путем совмещения интонаций сожаления и любопытства в единый синтактико-интонационный оборот. Схема № 12.

Формула (3I) получилась чересчур громоздкой, - главным образом потому, что в ней одновременно присутствуют две поданные раздельно интонационные установки по отношению к делаемому высказыванию: установка на сожаление ("Как жаль...") и установка на интеллектуальную заинтересованность ("Интересно бы..."). Сжатие формулы (3I) может быть достигнуто применением ПВ СОВМЕЩЕНИЕ, например, путем подыскания устойчивой языковой формулы, выражающей обе установки сразу. Такой формулой во французском языке оказывается вопрос типа "Pourquoi faut-il que...?" , смысл которого примерно следующий: "сожаление и удивление по поводу некоторых печальных закономерностей". Получающаяся в результате СОВМЕЩЕНИЯ формула (32) является тем приближением к реальному тексту максимы, на котором мы позволим себе остановиться.

---

[20] Формулу (30) - результат первого шага фигуры I, которую мы в интересах краткости пропускаем, см. на схеме № 12.

(32) Почему это мы так устроены, что (= Pourquoi faut-il que nous...), обладаем плохой памятью и из-за этого рассказываем много раз одно и то же одному и тому же лицу, хотя обладаем достаточно хорошей памятью, чтобы рассказывать при этом мельчайшие детали о себе?

19. Замечания о композиции текста. Два сюжета, разрешающиеся к концу: фрустрация претензий эгоцентрика в сценке (16) и провал попыток замаскировать эгоцентризм, реализованных в способе авторского изображения этой сценки.

Последняя из полученных формул – (32) далека от формальной безупречности реального текста максимы Ларошфуко (0). Это отличие двоякого рода: во-первых, чисто словесное (нетрудно заметить, что с точки зрения выбора слов, стиля и т.п. (32) представляет собой совершенно необработанное сырье); во-вторых, композиционное. Действительно обращает на себя внимание то, что в формуле (32) сначала констатируется "плохая память", а потом "хорошая". В терминах фигуры 2 это значит, что сначала идет ложь, а потом разоблачение лжи. Между тем фигура 2 является нелинейной в том смысле, что она не предопределяет порядка следования Z-а и АнтиZ-а. Иначе говоря, фигура 2 задает не какой-то определенный сюжет, развернутый во времени, а лишь логическое соотношение между элементами. При переходе от логической схемы к тексту (то есть при "нарративизации" этой фигуры) возможны, вообще говоря, три разные последовательности из Z-а и АнтиZ-а (считая одновременность). Но наиболее естественной из них является, по-видимому, последовательность "Z – АнтиZ", то есть сначала вранье, потом разоблачение. Именно эту "немаркированную" последовательность мы и выписали в формуле (32). Однако в тексте Ларошфуко последовательность обратная – сначала "хорошая память" (= разоблачение), затем – "плохая" (= вранье). Чем объясняется такой порядок? Представляется, что он не случаен, что он средствами композиции создает дополнительный эффект в плане выражения темы. Этот этап движения от темы к тексту не отражен на схеме № 6, и мы ограничимся описанием его в самых общих чертах.

I. Как мы видели, в максиме Ларошфуко важную роль играет притворство, выдавание "порока (эгоизма)" за что-то лучшее ("де-

дект памяти"). Это притворство подкреплено тем слиянием автора и высмеиваемого притворщика, которое впервые отражено в формуле (21). Теперь на службу этому же притворству ставится и общая композиция высказывания. А именно, избран такой порядок, который позволил бы риторически подчеркнуть притворную версию ("плохая память"). Эта композиционная риторика реализована в ПВ ОТКАЗ (разновидность ПВ ПОДАЧА, см. п. I. 3.6.) - притворная версия подчеркнута и усилена тем, что говорящий дает ее в конце и переходит к ней из противоположного (отказного) положения. Применение ОТКАЗА приводит к тому, что маскировка становится более основательной, а ее разоблачение как бы замазывается (поскольку при ОТКАЗЕ конечное положение в итоге "утверждается", а начальное ("отказное") - отбрасывается[21]).

2. Второй важнейший компонент темы - "эгоцентризм", то есть "порок", скрывающийся за той "маской", о которой шла только что речь, - развертывается, как было показано, с ПРОЕДЕНИЕМ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ и ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ. С точки зрения порядка изложения, о котором мы сейчас говорим, это означает, что надо выбрать определенную последовательность появления в тексте ряда манифестаций эгоизма. В принципе возможны разные последовательности: например, такая, при которой проявления эгоизма располагались бы в порядке убывающей явности: сначала более, а затем менее очевидные. Такая последовательность вторила бы линии на перевес притворства в финале текста (см. выше п. I). Однако в тексте максимы мы видим обратный порядок - от менее явных проявлений эгоизма к более явным ("помнит мельчайшие детали - детали о себе - рассказывает их другим - рассказывает их много раз - рассказывает их одному и тому же человеку"). О наличии в тексте максимы вполне определен-

21 Эта функция замазывания истинной версии ("эгоизм") и выпячивания ложной выполняется, помимо уже перечисленных средств, самим характером выбора Анти Z-а в фигуре I, а именно тем, что автор старательно избегает использовать в качестве Z-а "эгоизм" в его "словарном" РАЗВЕРТЫВАНИИ, то есть с признаком "внимание к себе", обращаясь то к его "предкам", то к его "потомкам" (ср. сноску 7). Это сгущает эффект "непрочитываемости" эгоизма по ходу восприятия максимы вплоть до ее последних слов.

ной тенденции к нагнетанию проявлений эгоизма говорит и то, что над фрагментом "обладаем достаточно хорошей памятью, чтобы рассказывать" из (32) произведена дополнительная операция: "рассказывать" заменено на "помнить", гораздо менее симптоматичное в плане эгоизма; "рассказывать", как более сильная нота, приберегается к концу.

Итак, из п. 1 следует, что к концу максимы энергично утверждается (приемом ОТКАЗА) убедительность притворства, а из п. 2 – что к концу максимы нарастает явность эгоизма. СОВМЕЩЕНИЕ этих двух противоположных тенденций служит, очевидно, тому же эффекту одновременного вуалирования пороков и срывания этой вуали, который мы неоднократно наблюдали в процессе движения от темы к тексту и который выполнялся там соответственно фигурой 1 и фигурой 2. Здесь, на уровне композиции, обе тенденции осуществляются не с помощью фигур 1 и 2, а иными средствами (ОТКАЗОМ, НАРАСТАНИЕМ). При этом поскольку вуалирование опирается на средства риторического характера (ОТКАЗ), а разоблачение его – на факты (располагаемые с нарастающей убедительностью), то конечный баланс максимы оказывается все-таки разоблачительным (обман не удается). В то же время, как и во всей остальной структуре остроты, разоблачение делается не в лоб, а исподволь (факты как бы нечаянно проглядывают сквозь искусственное толкование).

3. Тематический компонент "эгоцентризм" не только развертывается, но и обличается с помощью фигуры 3 ("фрустрация"). Тот новеллистический сюжет, в котором терпят провал претензии осмеиваемого персонажа на всеобщее внимание, включает два компонента: "претензии (= "думает, что всем интересно его слушать") и "провал (= "слушатели скучают"). Естественным (немаркированным) порядком членов, как, вообще говоря, и в фигуре 2, будет следующий: сначала "претензии", потом "провал". Из этого следует, что в конец всего текста должен быть вынесен "провал претензий на всеобщее внимание", т.е. элемент "рассказывает одному и тому же одно и то же", соответствующий "плохой памяти" а не "хо-

рошей". Так, по-видимому, объясняется порядок компонентов, представленный в реальном тексте Ларошфуко, с точки зрения аспекта "фрустрация эгоцентрических претензий".

Соображения о порядке членов в реальном тексте максимы, изложенные в пп. 1-3, можно подытожить следующим образом. С одной стороны, этот порядок (в аспекте, описанном в п. 3) соответствует развитию действия в комической ситуации (16), построенной по фигуре 3, отражая историю фрустрации эгоцентрических претензий персонажа, то есть чисто событийную историю, независимую от ее сатирического освещения автором с помощью фигур 1, а затем 2. С другой стороны, этот порядок (в аспекте, описанном в пп. 1-2) служит реализации той же общей конфигурации "претензии - провал" на этот раз в сфере позы и способа изложения, принимаемых автором (неудачная попытка выдать эгоизм за дефект памяти, ясность - за проблему, а себя - за неумелого апологета эгоизма). Так в сфере "сырой" фабулы и в сфере способов ее сюжетного и стилистического оформления выполняется одна и та же задача - эффектное осмеяние пороков и претензий, сформулированных в теме.

ЛИТЕРАТУРА

1 А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов. Структурная поэтика - порождающая поэтика. - "Вопросы литературы", 1967, № 1, стр. 74-89.

2 А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов. К описанию смысла связного текста (на примере художественных текстов). ИРЯ АН СССР. Предварительные публикации Проблемной Группы по Экспериментальной и Прикладной Лингвистике, вып. 22 М., 1971.

3 А.К.Жолковский. Порождающая поэтика в работах С.М.Эйзенштейна. - в: "Sign, Language, Culture", Mouton, 1970, с р. 451-468.

4 Ю.К.Щеглов. Матрона из Эфеса, там же, стр. 591-600.

5 А.К.Жолковский. Сомалийский рассказ "Испытание прорицателя" (опыт порождающего описания). "Народы Азии и Африки", № 1, 1970, стр. 104-114.

6 А.К.Жолковский, И.А.Мельчук. О семантическом синтезе. – "Проблемы кибернетики", вып. 19, М., 1967, стр. 177–238.

7 Ceccato S., Zonta B. Human translation and translation by machine Teddington, Nat. physical lab., Paper 20, 1961.

8 Roger C. Schank. Intention, Memory and computer understanding. January 1971, Stanford University.

9 Л.Н.Толстой. "Что такое искусство". Полн. собр. соч. в 90 томах, т. 30.

10 В.Р.Гриб. "Избранные работы". М. 1956.

11 Д.Лихачев. Внутренний мир художественного произведения. – "Вопросы литературы", 1968, № 8.

12 С.Бочаров. "Война и мир" Л.Н.Толстого. – В: "Три шедевра русской классики", М., 1971, стр. 7–103.

13 Ю.М.Лотман. Структура художественного текста. М., 1970.

14 М.Л.Гаспаров. Античная литературная басня. М., 1971.

15 Ю.К.Щеглов. Некоторые черты структуры "Метаморфоз" Овидия, – В: "Структурно-типологические исследования", М., 1962, стр. 155–166.

16 Ю.К.Щеглов. Описание структуры детективной новеллы. – В: Препринт Международного симпозиума по семиотике. Варшава, 1968.

17 С.М.Эйзенштейн. Неравнодушная природа. – "Избранные произведения в шести томах", т. 3, стр. 37–432.

18 А.К.Жолковский. Deus ex machina . – "Труды по знаковым системам, III". Тарту, 1967, стр. 146–155.

19 Dictionnaire des pensées et maximes. Collection Seghers, Paris, 1963.

20 A.Koestler. The Act of Creation, London, 1967.

21 Илья Ильф, Евгений Петров. Собрание сочинений. М., 1961.

www.ruslang.ru

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

А - I2255 от 7.I2.72. 4,75 п.л. 150 экз. Зак.I

Тип. МГПИИЯ

Бесплатно